

Анна Безбрежная

18+

АМУЛЕТ ВЕДЬМЫ

Анна Безбрежная
Амулет ведьмы
Серия «Young Adult. Молодежное
русское фэнтези»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70064578
Безбрежная, Анна. Амулет ведьмы: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-196721-5*

Аннотация

Потомственная ведьма Марика провалила экзамен в колдовской колледж и стала секретарем Верховного мага. Девушка мечтает открыть лавку с амулетами и повысить свой магический потенциал. Ее рыжий своенравный кот-фамильяр жаждет сделать из хозяйки Главную ведьму и стать знаменитым.

Создавая амулет, Марика случайно пробудила призраков, которые просят помочь выяснить причину их смерти. Девушка невольно стала свидетельницей ритуала призыва демона и участницей заговора ведьм. Марика вынуждена бороться за сердце Верховного мага с претендентками, способными обманом добиться его расположения. В захватывающем круговороте событий ставкой станет любовь, и ведьма готова рискнуть...

Содержание

1	5
2	14
3	26
4	36
5	45
6	55
7	68
8	76
9	89
10	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Анна БезБрежная

Амулет ведьмы

© Анна Безбрежная, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*** * ***

– Сегодня ты должна выглядеть как благопристойная ведьма, – произнес мой фамильяр – кот Виля.

– А я, по-твоему, не такая? – Я обернулась на наглого рыжего кота, имеющего на все свое мнение. Он лениво на меня поглядывал, развалившись на кресле.

– Нет, тебе еще учиться и учиться. Все порядочные ведь-

мы обязаны носить черные платья и шляпы, а в их карманах должен лежать корень мандрагоры и пузырек с ядом, – важно ответил фамильяр.

– Яд-то зачем, Виля? – недоуменно спросила я.

– Во-первых, я не Виля, а Оганес Виль Анри I. Сколько можно говорить, что не нужно сокращать мое имя! – выдал своевольный котяра, повысив голос.

Кота я из вредности называла Виля, мне нравилось чрезмерно зарвавшегося приبلудного фамильяра ставить на место. А то привык тут командовать. Не Оганес он, а поганец.

– А во-вторых, всякая уважающая себя ведьма должна сразу же устрашать всех своим видом, а если не удалось устрашить – яд подлить или проклянуть, – нравоучительным тоном продолжил Виля.

– Так, – развернулась я к нему, уперла руки в бока и, сузив глаза, проговорила: – Я не черная ведьма. Пора бы уже запомнить, а проклятия и яды запрещены в нашем королевстве.

Виля фыркнул, словно лошадь, и пробрюзжал:

– Ага, как же. Думаешь, я не знаю, что ты метишь в черные ведьмы десятого круга?

– Да будет тебе известно, что не в десятый круг, а в пятый. А о черных ведьмах разговора вообще не было. Это другое. – Я отвернулась от кота, продолжив собираться на важное мероприятие.

– Вот это то, что надо! – кивнула я сама себе и юркнула

за ширму, примерить выбранное платье.

Покрутившись перед зеркалом, я осталась довольна своим видом и улыбнулась своему отражению. Действительно – то, что надо! Красное платье с пышной юбкой чуть ниже колена, открывавшей изящные ножки, идеально на мне сидело и прекрасно сочеталось с черными туфлями на высоком каблучке.

Волосы я подколола заколкой на макушке, и в свете магических светляков, мерцавших под потолком спальни, они казались цвета спелой вишни в летнем саду. Серьги с изумрудами, что подарила мне бабушка на окончание школы, красиво подчеркивали светло-зеленые глаза.

Еще раз пробежавшись взглядом по отражению, я поправила золотую цепочку с кулоном в виде шестиконечной звезды – символа почитания всех ведьм: Первой утренней звезды Рахиды.

– Ну все, вперед! Покорять новую вершину! – напутствовала я себя, пригладив чуть дрожавшими от волнения руками юбку.

– Не твоя эта работа, Марика, – переместился на середину комнаты Виля и опять принялся поучать, что мне нужно делать в этой жизни. – Шла бы лучше в помощницы к Верховной ведьме. Хоть полы бы ей мыла или коней чистила, так, может, и взяли бы в их круг. А ты...

– А я сама всего добьюсь! И для этого мне не нужно будет мыть полы и убирать навоз. – И, схватив маленькую бар-

хатную сумочку, я понеслась в счастливое будущее – устраиваться на работу мечты. Ну как мечты, просто это было самое лучшее предложение, что я смогла найти после года сидения в архиве, где моими постоянными спутниками, и собеседниками, и, как считал Виля, собутыльниками были пауки.

* * *

Яркое солнце припекало почти по-летнему. Теплый ветер ласково коснулся моей щеки, выбил прядку из прически и понесся вдоль городских улиц, разнося аромат цветущей сирени.

Выйдя из кэба у Королевского магического контроля, я оглянулась. Город благоухал ароматным кофе и свежей выпечкой. Множество людей с сосредоточенными лицами спешили по делам и на работу.

Разносчики газет призывали купить утреннюю порцию новостей. Мальчишки звонкими голосами сообщали о жела-

нии почистить чью-нибудь обувь, а бакалейщики всем советовали купить булавки и разноцветные ленты.

Мужчины разных возрастов в темной неприметной одежде стекались ручейком к железным кованым воротам. За высоким забором находилось трехэтажное каменное здание, строгое и серое – Королевский магический контроль страны Ногрил. И полномочиями Магконтроль был наделен серьезными: занимались раскрытием магических преступлений, искали отступников и черных магов, контролировали деятельность ведьм, что были подотчетны их ведомству. Магконтроль даже у святого нашел бы грехи, за которые могли посадить.

Выдохнув, я шагнула вперед, к стражам у ворот.

– Доброе утро, – вежливо улыбнулась я. – Я пришла устраиваться на работу, меня ждет миссис Дебора Бигси.

Мужчина в строгой черной форме проверил протянутое удостоверение личности и произнес:

– Доброе! Проходите. Запишитесь на посту охраны.

Забрав удостоверение, я прошла во двор Магконтроля. Первое, что бросалось в глаза при входе, – пустая мощеная площадка без единой пробивающейся травинки. Даже лавочек не было. Казалось, все здесь показывало, как они тут заняты важными делами.

Меня огибали спешащие на службу мужчины с серьезными лицами. Я пересекла площадку и зашла внутрь здания, оказавшись в просторном холле с постом охраны. Я замерла

на месте, засмотревшись, и перегородила проход.

— Дамочка, не стойте у входа, — какой-то молодой мужчина аккуратно взял меня за плечи и подвинул в сторону.

— Извините, — проблеяла я и, подойдя к охраннику, протянула ему удостоверение. — Вот. У меня назначено.

Тот хмуро на меня посмотрел, записал в тетрадь имя и гаркнул так, что я подпрыгнула:

— Распишитесь! — чему я послушно последовала, а затем шагнула к арке, которая вспыхнула зеленым, пропуская меня внутрь.

В коридорах первого этажа хлопали двери, мелькали обрывки фраз и сновали люди. Громкий стук моих каблучков звонко отскакивал от стен и разносился вдаль. Я быстро осознала свою оплошность — не стоило надевать обувь с тонкими высокими каблуками. Некоторые мужчины вскидывали на меня взгляды, и я замечала, как в них зажигался огонек интереса. Их взоры медленно сползали к моим ножкам и там замирали. От этого становилось некомфортно. Внимания мужского пола мне всегда хватало, но здесь я вовсе не хотела к себе его привлекать.

Из двери ближайшего кабинета вышел молодой высокий красавец, и я встала на месте, открыв рот. Он или нет? Кудрявые черные локоны спадали до плеч, искрящиеся глаза василькового цвета. Заметив меня и мой приоткрывшийся от восторга и удивления рот, он лукаво подмигнул и улыбнулся. Внезапно я поняла, что обозналась: это был не знаменитый

актер Эрик Перрини. Но так похож! Надо же, какие красавцы в Магконтроле работают. А я уже было размечталась познакомиться со знаменитостью.

Отбросив мысли о такой возможности, я прошла дальше по коридору и коротко постучала в последнюю дверь. Поправив юбку, я зашла в кабинет заведующей отдела архивоведения и документоведения – миссис Деборы Бигси. Сделав пару шагов, открыла рот для приветствия.

– Здравствуй... те, – запнулась я под конец, потому что в кабинете была не миссис Бигси. Возле стола стояли двое мужчин и рассматривали висящий перед ними в воздухе какой-то документ, мерцавший золотистым светом. Один из них – высокий мужчина со светлыми волосами – щелкнул пальцами и документ испарился.

– Доброе утро, – широко улыбнулся второй мужчина: статный, черноволосый, лет двадцати семи.

– Я... Похоже, я ошиблась, – стала быстро оправдываться я, осознав, что, засмотревшись на двойника Эрика Перрини, зашла не в тот кабинет. Зайти нужно было в левую дверь, а не в правую! Судя по обстановке – архивовед точно бы пришел в ужас от того беспорядка, что тут творился: бумаги, свитки и различные документы лежали стопками на столе, стульях и диване с темно-зеленой обивкой.

– А куда вы шли? – поинтересовался этот же мужчина. Черные глаза загорелись чисто мужским интересом, а губы расплылись в ослепительной улыбке. Брюнет откинул челку

с глаз легким движением головы и шагнул в мою сторону.

– Я пришла устраиваться на работу, – пояснила я, наблюдая, как мужчина с широкой улыбкой подбирался ко мне. Что-то хищное было в его выражении лица, и это меня испугало. С каждым его шагом я отступала.

– И кем же?

– Секретарем, – севшим голосом, пролепетала я.

– Мм... Не ко мне ли? – расплылся в довольной улыбке незнакомец.

– А вы – Верховный маг? – От осознания, что это мог быть он, стало плохо. У такого мага я бы точно не хотела работать, потому что все мои обязанности заключались бы в том, чтобы только ублажать его мужские потребности, а я на такое никогда в жизни не соглашусь.

– Очень жаль, но нет. – Мужчина сделал еще шаг, и я уперлась в дверь спиной.

– Извините, – пролепетала я и, развернувшись к двери, дернула ручку в попытке сбежать от нахальной личности. Но она не открылась...

– Девушка, подождите, мне тоже нужен секретарь! – воскликнул веселым тоном незнакомец.

– Корен, отстань от девушки, – вдруг послышался голос второго мужчины. Он в два шага подошел ко мне и приложил ладонь к двери, чуть выше моей головы, и та вспыхнула серебристым светом.

Так дверь была заблокирована магически! «Вот же...» –

подавилась возмущением я.

– Спасибо, – мельком взглянув в светлые глаза спасителя, пробормотала я и вылетела в коридор. Щеки пылали. Стыд и чувство неловкости вздымались внутри меня бурными волнами и разливались жаром по венам.

Так, спокойно, Марика, все хорошо! Сейчас главное – собеседование. Отдел архивоведения и документооборота был напротив. Выяснилось, что миссис Бигси, вместе со всеми кандидатками в секретари, уже находится в приемной Верховного мага. Узнав это, я припустила по коридорам и взбежала на второй этаж с такой скоростью, что чуть не сбила мужчину, вылетев из-за угла. Остановившись перед внушительной дверью с золотистой табличкой: «Верховный маг Горден Андерли», я постаралась успокоить дыхание. Это мало помогло – руки нервно дрожали, а внутри меня, казалось, порывистый ветер неистово трепал чувства, не давая собраться с мыслями. Я поправила локоны, выдохнула и, сделав глубокий вдох, открыла дверь.

– Ты опоздала! – ткнула в меня пальцем высокая сухопарая женщина, уставившись злобно прищуренными глазами.

Как я поняла, это и есть миссис Бигси – заведующая отделом документоведения и архивоведения. Перед ней, выстроившись в линейку, стояли еще две кандидатки на должность секретаря Верховного мага.

– Если ты собираешься так же приходить на работу, опаздывая, можешь идти прочь! – вызверилась на меня заведующая, смотря холодными рыбьими глазами. Ее губы сжались в тонкую полоску. Ни грамма косметики, прилизанные волосы цвета пепла и отсутствие хоть каких-нибудь украшений – привлекательности ее внешности и характеру не добавляли.

– Добрый день, миссис Бигси, извините за опоздание, – доброжелательно улыбнулась я, пытаюсь смягчить обстановку.

Миссис Бигси запыхтела, отчего ее ноздри широко раздулись, и махнула рукой, показывая, чтобы я встала в ряд с другими девушками. Я бочком, обойдя ее, встала возле высокой, ростом примерно как и миссис Бигси, девушки, на вид одного со мной возраста – лет двадцати от роду. На претендентке было надето длинное серое платье, туфли без каблук, а волосы убраны в пучок. За ней стояла пышка, не очень уверенная на вид, с подрагивающими рыжими ресницами, голубыми глазами и неуместно вычурной прической, словно она на бал собралась.

– Так, еще раз повторю, – миссис Бигси одарила меня холодным колким взглядом, словно облила ведром презрения, отчего мне захотелось сделать шаг назад и стать меньше. – От вас требуется безупречное и ответственное отношение к работе. Выполнять вы должны все по регламенту. И я вас буду проверять! Мистер Андерли должен быть полностью вами доволен. А теперь покажите мне, как правильно готовить

кофе.

Я удивленно скосила на мегеру глаза. Это те знания, которые она хочет у нас проверить? Варить кофе – это такое важное умение? Я думала, миссис Бигси начнет гонять по оформлению дел и документов, а тут...

– Быстро! – похлопала она в ладоши, и мои конкурентки ожили, бросившись выполнять задание.

Как и следовало ожидать: возле аппарата для приготовления кофе случилась давка. И вообще, что там готовить-то? Устройство само все сделает: и зерна перемолет, и сварит, а ты только подставь кружечку да на подносе принеси начальнику. Поэтому я пожала плечами и встала в сторонке, наблюдая за суетой девушек.

– А ты что, в особом приглашении нуждаешься? – прошипела, словно ядовитая змея, миссис Бигси, подойдя ближе ко мне. Я еле сдержалась, чтобы не поморщиться: от женщины пахло парфюмом старушек – духами с гвоздикой и кориандром. Сразу же промелькнула мысль – зачем она себя так старит? Эти нелепые платья и такой ужасный аромат... Ей же на вид не больше сорока пяти.

– Я успею, – пожала плечами я. Миссис Бигси окинула меня неприязненным взглядом и отошла, внимательно наблюдая за кандидатками. Те суетились: выхватывали друг у друга салфетки, протирали подносы и так уже блестящие, словно зеркала в доме аристократов. А я все не могла взять в толк, куда так торопиться? Раздался звуковой сигнал – ко-

фе был готов, и девушки кинулись наперегонки, отталкивая друг друга, наливать его в чашки. Я не стала лезть в эту давку. Во-первых, потому что соперницы были больше меня по комплекции, а быть затоптанной вовсе не хотелось. А во-вторых, мы тут не на скорость соревновались.

Девушки с торжественным видом выстроились перед миссис Бигси, держа в руках подносы. А я спокойно подошла к аппарату, налила кофе в белоснежную кружку, положила салфетки на поднос, поставила сахарницу и сливки. Все делала не торопясь, ощущая спиной злобный взгляд миссис Бигси и высокомерные взгляды претенденток на вожденную должность. Да, должность действительно была вожденная, потому что к ней прилагалась высокая зарплата, премии, оплаченный отпуск и работа в престижном ведомстве.

Я спокойно взяла поднос и направилась в сторону ряда стерв. И тут дверь приемной открылась – в комнату быстрой походкой зашел тот блондин, что спас меня от настойчивого мужчины, не дававшего выйти из кабинета.

– Доброе утро, мистер Горден Андерли! – расплылась в улыбке миссис Бигси, и я опешила. Так это и есть сам Верховный маг!

Верховный мельком окинул девушек взглядом, кивнул в знак приветствия миссис Бигси и направился к себе в кабинет. Но на его пути стояла я. Мужчина на миг застопорился, посмотрел на меня внимательно, перевел взгляд на поднос и произнес:

– Спасибо, кофе я буду позже. Миссис Бигси, это мой новый секретарь? – обернулся он к заведующей отдела архивоведения и по совместительству местной мегере.

– Э-э, – выдавила женщина неопределенно.

– Как вас зовут, мисс? – не дождавшись внятного ответа, Верховный маг обратился ко мне.

– Марика Теренски, – растерянно хлопнула ресницами я.

Его взгляд на миг потеплел, и я утонула в водах Южного моря – именно таким мне показался цвет глаз мага – насыщенный бирюзовый. Лучи солнца, заглядывавшие в комнату через незашторенные окна, играли светом в его волосах цвета меда, чуть выющихся и ниспадающих до плеч. От мага исходила сила, которая аккуратно колыхала тебя на своих волнах, но при этом казалась спящим драконом, способным при пробуждении легко сжечь все вокруг.

– Марика, зайдите ко мне через двадцать минут и доложите расписание сегодняшних встреч, – бросил мужчина мне, будто я тут всегда была секретарем.

Я услышала, как у кого-то от злости скрипнули зубы, кто-то недовольно запыхтел, а мистер Андерли невозмутимо удалился в кабинет, продемонстрировав присутствующим широкий разворот плеч и воинскую выправку.

– Мисс Теренски! – зашипела миссис Бигси, и в ее глазах запылал такой гнев, что я серьезно испугалась за свою жизнь. – Не знала, что вы такая выскочка!

Я аж задохнулась от возмущения.

– Я-то тут при чем? – воскликнула я, но, спохватившись, чуть приглушила голос в конце фразы. Еще не хватало, чтобы Верховный маг услышал наши препирательства.

– Я поняла, как только вас увидела, что вы – вертихвостка! – обвиняюще тыкнула в меня пальцем заботделом. А девушка в сером платье бросила в мою сторону такой взгляд, словно сейчас вытащит нож из кармана и набросится. Рыжая конкурентка скривила губы, будто собиралась разрыдаться от досады.

– Так, хорошо, – кивнула сама себе миссис Бигси, взяв себя в руки. – Девушки, извините, секретарь Верховного мага выбран.

Поджав губы, бывшие претендентки удалились, а высокая даже что-то ругательно прошептала перед уходом. Я осталась наедине с гарпией всяя Магконтроля. Поднос в моих руках задрожал, звонко застучала ложка, ударяясь о кружку.

– Подойдите к рабочему месту, – кивнула миссис Бигси на большой стол в приемной.

Я послушно подошла к уже, по-видимому, моему столу. На нем стоял аппарат на магических артефактах, позволявший увидеть вызов, например, от начальства, когда мигала определенного цвета кнопка. Дорогое устройство, которое не встретишь в домах обычных людей. В основном использовалось в ведомственных службах, так как связь работала в небольших пределах. Рядом пристроилась компактная и удобная машинка для печатания документов и внушитель-

ная стопка чистой бумаги. Миссис Бигси ввела меня в курс дела: все показала, рассказала, что где лежит в папках, ящиках стола и стеллажах, грозно оповестила, что будет постоянно заглядывать и проверять меня.

Напоследок заведомо документоведения напутствовала меня устрашающими словами, дав понять, что мне грозит как минимум смертная казнь, если я пролью на начальство кофе или испорчу какой-нибудь важный документ. И ушла, оставив меня одну – запуганную, но не сломленную, ибо я очень нуждалась в этой работе и деньгах, так как мои грандиозные планы на будущее требовали много финансов.

* * *

Я взяла документы на подпись и расписание встреч на сегодня и, стараясь справиться с внутренней дрожью, пошла к начальству. Страх произвести плохое впечатление играл со мной злую шутку – я боялась подвести Верховного мага, ведь он меня сам выбрал.

Отбросив глупые мысли, я выдохнула перед дверью Верховного и негромко постучала. Руки чуть подрагивали от волнения, но я пыталась успокоиться, сжав папку сильнее.

– Войдите, – громким поставленным голосом начальника произнес мистер Андерли.

«Фух», – тяжелый вздох вышел из легких, и я зашла внутрь. Кабинет оказался просторным и светлым, заставленным стеллажами с многочисленными фолиантами и свитками, интерьер в теплой ореховой гамме. Большой стол из красного дерева, внушительное кожаное кресло, достойное министра, и приоткрытое окно, впускавшее свежий воздух.

– Добрый день, мистер Андерли, – поздоровалась я.

Верховный сидел за столом и что-то писал, но когда я подошла ближе, поднял взгляд и посмотрел на меня внимательно. Я заметила, что его глаза будто стали еще светлее. А затем маг встал, расправил широкие плечи, обтянутые сюртуком из дорогой ткани, и вышел из-за стола. Он откинул чуть назад голову и задумчиво произнес:

– Ведьма, значит.

Я опешила. Он не любит ведьм? Или не любит конкретно меня? Ой, что-то не то я думаю... Хорошо хоть не спросила последнее вслух, а то со мной бывает такое, могу и ляпнуть сдуру. Иногда рот будто сам открывается и оттуда вылетает то, что я вовсе не хотела говорить.

«А откуда он узнал, что я ведьма?» – озадачилась я. Точно! Он же маг, тем более Верховный. А маги сразу же чув-

ствуют эманации силы. Вот, видимо, сразу же и определил, что я ведьма.

– Что ты будешь делать, если я заставлю тебя выйти замуж? – прищурился мужчина, внимательно меня разглядывая.

– Что? – пропищала я, не поверив своим ушам.

– Если я тебя заставлю выйти замуж, – без капли насмешки повторил Верховный маг.

– За кого? – почему-то шепотом спросила я и тут же посмотрела на него уже оценивающе. А начальник-то красивый: широкоплечий, высокий, мускулистый. Да еще должность такая! Прямо не мужчина, а золото.

В глазах Верховного заплясали смешинки, и чуть дрогнул уголок красиво очерченных губ.

– Так, ладно, вопрос по-другому поставим. – Маг потерял переносицу, а мне показалось, что он таким образом скрыл усмешку. – Расслабься ты, не за меня замуж.

Я вспыхнула. Можно подумать, все девушки только и мечтают выйти замуж. А маг еще и решил, похоже, что я сразу же при виде него начала строить матримониальные планы. Вот еще... У меня пока другие дела есть, не менее важные. Я дернула плечами, раздраженная словами Верховного и собственными мыслями, в которых где-то совсем глубоко внутри уже представляла его своим мужем.

– Я вообще не собираюсь замуж, – задрал гордо нос, выпалила я.

– Да? – иронично изогнул бровь маг и пожал плечами. – Ну ладно. А теперь вопрос... Не про тебя конкретно, чисто гипотетически: что будет делать ведьма, если ее заставят выйти замуж?

– А она точно не хочет? – уточнила я.

Мистер Горден Андерли усмехнулся.

– Нет, она точно, как и ты, не хочет замуж.

– А мужчина ее любит? Ну, тот, за которого ее собираются выдать.

Начальник перестал ухмыляться, и его лицо стало озадаченным.

– А это важно?

– Ну а как же! – начала я разъяснять, все еще удивляясь таким вопросам в первый рабочий день. – Если ведьма не хочет замуж, но мужчина ее любит, ухаживает за ней, дарит цветы, водит на прогулки, тогда она, скорее всего, просто придумает что-нибудь совсем безобидное, чтобы его отвести.

– Например? – тут же как-то внешне подобрался мистер Андерли.

– Ведьма способна сделать такой отворот, что, к примеру, жениха будет от нее тошнить. Или, наоборот, приворот к какой-нибудь другой девушке, кому он приглянется, – на этой фразе кадык начальника нервно дернулся.

– А если не ухаживал за ней мужчина и девушку просто заставили? – прищурил глаза Верховный маг.

– И жених ей совсем нисколько не понравился? – уточнила я.

– Допустим так. – Мистер Андерли скрестил руки на груди, опершись о стол.

– Тогда все просто, – пожала я плечами. – Как вариант, ведьма может превратить его в кого-то. Посидит жабой где-нибудь в болоте месяц, и сам откажется от такой невесты.

Верховный маг помолчал. Потом еще помолчал. И наконец выдал:

– Так, я уйду по делам, а ты на сегодня свободна. Завтра приступишь к новым обязанностям.

– А как же ваше расписание на сегодня? – встрепелась я и даже потрясла листом перед ним.

– Сегодня на работу я уже не вернусь, так что отмени все встречи. Да, и вот еще что, отнеси эти документы мистеру Корену Сантеро – начальнику оперативного отдела. – Верховный протянул мне папку.

– Хорошо. – Я взяла документы и случайно коснулась ладони Верховного. Такая теплая и чуть шершавая. Он точно не белоручка, да и сильные руки, которые не скроешь даже под сюртуком, говорят о том, что тренируется маг много. Я смутилась и потупила взгляд.

– До завтра, Марика. – И мужчина стремительно вышел из кабинета.

Я крикнула вдогонку:

– Хорошего дня, мистер Андерли!

Так, и где этот отдел оперативников? Я шаталась по коридорам Магконтроля, решив сама найти нужный кабинет, ни у кого не спрашивая, читала вывески на дверях, запоминала расположение и нумерацию. Надо же изучить, где тут и что расположено.

Внезапно послышался мерзкий голос миссис Бигси, которая как раз выходила из своего кабинета и опять кому-то что-то выговаривала. Я спиной попятилась за угол, чтобы лишний раз с ней не встречаться. Тем более если она узнает, что начальство отпустило меня пораньше, точно припадет что-нибудь делать. Я уже почти скрылась за углом и даже с облегчением выдохнула, как вдруг уперлась во что-то твердое и горячее.

– Ой. – Я обернулась и чуть не уткнулась лицом в черную рубашку. Подняв взгляд выше, я увидела широко улыбающегося мужчину, к которому сегодня утром случайно вломилась в кабинет. – Простите...

– Да ничего, мне приятно, что такая красивая девушка сама пришла ко мне в объятия. – И этот нахал приобнял меня за талию. От его широкой ладони шло тепло, которое очень хорошо ощущалось кожей, прикрытой лишь тонкой тканью платья.

– Мистер... – начала решительно я, собираясь пресечь такое возмутительное поведение. Нельзя так лапать девушек безнаказанно!

– Мистер Корен Сантеро, – представился брюнет и легким взмахом головы откинул длинную челку со лба. Я опешила. Значит, к нему я и шла!

– Вот. Это вам, – со всей дури я впечатала папку ему в грудь.

– О, какая дерзкая девочка, – чуть отпрянул мужчина, ши-

роко улыбаясь, и наконец разомкнул объятия.

– Это вам просил передать мистер Андерли, – строгим деловым тоном произнесла я.

Только после этого мистер Сантеро взял в руки документы.

– Спасибо, – глаза цвета безлунной ночи сияли и искрились смехом. – Так ты новый секретарь Гордена? И как зовут тебя, красавица?

– Марика Теренски, – зло процедила я сквозь зубы. Надоел он мне своими замашками ловеласа.

– Очень приятно, Марика. Я очень счастлив, что мы теперь будем видеться часто.

– А я нет, – пробурчала я еле слышно под нос и громко сказала: – И мне приятно познакомиться. До свидания.

– Марика, Марика... Какое чудесное имя! – долетели до меня слова, напеваемые Сантеро вслед. Гневно простучав каблучками по мраморному полу, я вылетела из здания Королевского магического контроля, где теперь мне предстояло работать.

* * *

Цветы, высаженные перед забором, радостно тянули свои разноцветные головки к солнцу. Я открыла покосившуюся калитку, и кусочек облупившейся зеленой краски упал к моим ногам. К дому вела дорожка из серого гравия, в котором вязли каблуки.

Ступив на скрипучую лестницу, ведущую к входной двери, я провела рукой по шершавой поверхности перил – надо бы что-то с этим сделать, а то можно занозить палец. Дерево приятно нагрелось солнцем, отчего и на моем сердце потеплело – ведь это был мой первый дом, и жила я в нем одна. Поэтому не важно, какой он снаружи и внутри – для меня все равно самый лучший. Да, дом был странный... Узкий, словно карандаш, в два этажа, с острой крышей, будто указывавшей в небо. Неказистое здание было словно зажато между добротными каменными домами спокойного района, где редко случались какие-то происшествия.

Я была очень рада небольшому клочку земли рядом с до-

мом, на котором удалось посадить яркие цветы и разбить клумбу с ароматными фиалками и хризантемами. В планах были еще розы, но пока что я до них не добралась, потому как переехала сюда только три месяца назад.

До переезда в Глоберг – столицу нашего королевства Ногрил – я жила на юге, где холмы покрывали цветущие апельсиновые рощи и виноградники. Южный климат дарил много зелени, ягод и фруктов, поэтому пейзажи были наполнены яркими цветами. В моем родном городе почти весь год было солнечно и тепло, лишь зимой изредка были дожди и промозглый ветер. А вот столица находилась на севере страны, поэтому здесь холоднее и больше пасмурных дней.

Мои мама и бабушка были потомственными ведьмами пятого круга. Они держали лавку с зельями и травами и занимались целительской магией. Отец был плотником и два года назад погиб из-за несчастного случая – упал с крыши дома на работе.

Никакого магического дара у моих родственников по мужской линии не было. Ведьмовские способности передавались только по материнской линии, и ведьмами могли быть только женщины. И это очень хорошо, потому что можно было спокойно выходить замуж за того, кого искренне и всем сердцем полюбила.

Закончив школу, я поехала в столицу, поступать в колледж ведьмовских искусств. Тут, в Глоберге, жила папина сестра – тетя Марта, которая вместе с мужем держала мяс-

ную лавку. Целых четыре года, пока шла учеба в колледже и я работала в архиве, я жила у тети и делила комнату с ее двумя дочерьми четырнадцати и шестнадцати лет. От шумных сестер я очень уставала и мечтала, когда наконец-то буду жить одна. И вот свершилось! Проработав год после окончания колледжа в городском архиве, я получила очень хорошую премию и смогла снять этот чудесный домик.

Ну как премию... Это было благодарственное пожертвование одного из местных чиновников. Как-то он обратился ко мне за услугой – ему понадобились законы, принятые по градостроительству за последние десять лет. И целых два месяца я старательно их выписывала, а так как это был частный заказ и не проходил через управление архивами, работать приходилось долгими темными вечерами после трудового дня. И заказчик меня вознаградил! Подарил внушительную сумму. Ну, для меня внушительную. Я бы и за полгода работы в архиве столько не заработала. Когда же он увидел мои сияющие глаза, а на весь архив разнесся мой вопль о том, что я наконец-то смогу снять себе комнату, даритель выпросил о моей мечте жить одной и сказал, что у него есть кое-что на примете. А днем позже он принес список – секретный перечень зданий, которые принадлежат мэрии города и сдаются в аренду. За копейки почему-то... Позже, обойдя их все, я получила ответ на свой вопрос о цене.

Первый дом оказался заброшенным амбаром на краю города. С поврежденной крышей, заросшим высокой травой

входом и дырами в деревянных стенах, куда шаловливый ветер заносил пыль и мусор.

После второго осмотренного дома, который оказался пристройкой на кожевенном заводе, я как-то пала духом. Понуро плетясь по городу, смирившись с обреченными на провал планами, я думала, что и третий дом окажется малопригодным для жилья, но тут увидела Его! Дом моей мечты!

Я думала, что ничего кроме комнаты на окраине города с моей низкой зарплатой в архиве мне не видать. Но мечта о нормальном жилье стала явью. Это был целый дом! Старый, перекошенный, зияющий пустыми глазницами выбитых окон, вытянутой стрелой смотревший в небо. Дом был настолько узкий, что на первом этаже поместились только маленькая кухня и кладовая. Винтовая лестница вела на второй этаж – в спальню, соседствующую с крохотной ванной комнатой. Но решающим фактором все же оказалась цена – аренда в месяц была такой же, как у каморки без удобств на окраине города.

В чем заключался подвох, я не поняла и спросила об этом чиновника, давшего мне список. Он сказал, что понятия не имеет – эти здания и дома принадлежат муниципалитету. По закону их нельзя продать, потому что есть наследники или владельцы, которые пропали или просто наплевали на эту недвижимость. Поэтому и сдают в аренду. Обычно хорошие здания задарма разбирают все знакомые и родственники чиновников, а вот этот чудесный дом почему-то оказался ни-

кому не нужен. Позже я поняла почему...

Я заплатила сразу за полгода аренды и быстро переехала. В первый же день, пока я пыталась все отмыть, ко мне заглянула доброжелательная соседка миссис Дроек и с милой улыбкой поведала, что это дом умершего старого безумного мага. Оказалось, репутация была у него дурная, и поэтому никому это жилье оказалось не нужным.

Маг проводил в своем доме опыты, которые соседи уж очень не любили. Например, как-то раз, благодаря его магическим изысканиям, в соседних зданиях повылетали окна. А однажды ночью переполошились все, решив, что весь квартал охвачен пламенем и горит. Жильцы повыскакивали из домов в одних ночных сорочках, но обнаружили, что никакого огня нет – из трубы дома мага валил багровый туман. Он заволок все небо красной пеленой и пролился сиреневым дождем, окрасив фасады домов, заборы и собак. Соседи долго все отмывали, красили заново и ругали этого экспериментатора на чем свет стоит.

Поэтому старого мага и невзлюбили, хотя ничего такого страшного он и не делал, а дом считали проклятым. Во время проверки своего нового жилья я оценила и магические эманации, но ничего особенного не нашла. Так что после переезда провела обряд очищения и все.

Да и плевать на всех! Я буду радоваться своему счастью и спокойно жить в отдельном доме.

Правда, соседи, как оказалось, ведьм тоже не любили. Од-

ним прекрасным солнечным днем я высаживала цветочки возле дома и для их укрепления применила магию – земля вспыхнула золотом и впитала эманации силы. Любопытные соседки проходили в этот момент мимо и заметили яркие вспышки. Женщины заглянули ко мне через забор, посмотрели на змеившуюся силу, не до конца ушедшую в землю, и прошипели сквозь зубы:

– Ведьма.

Я даже опешила от такого. А они развернулись и, не понижая тон, принялись меня обсуждать.

– Так вот почему она сюда въехала! Она сама ведьма, так что ей проклятие мага? – распылялась одна из соседок.

– А я еще, дура, ее жалела. Опять нам перепортит цветы – расти не станут. И лошади падут.

– Да она же приворожит наших мужей! – воскликнула первая.

– Эй! – Я встала на цыпочки, выглянула из-за забора и выкрикнула, не выдержав таких несправедливых обвинений. – Мне не нужны ваши мужья, и привораживать я никого не собираюсь! И ведьмы не вредят цветам и животным!

На что тетки только брезгливо скривили губы и перестали впредь со мной здороваться.

– Виля, хватит столько уже жрать, дармоед! – раздался из кухни резкий и громкий голос тети Марты.

– Да вам жалко, что ли? У вас целая мясная лавка! – огрызнулся кот.

Я зашла на кухню и увидела тетю: уперев руки в бока, она

грозно смотрела на моего фамильяра, уплетавшего сосиску.

– О, Марика! – тут же заулыбалась тетя, заметив меня. – Я тебя ждала. Садись, деточка. – Женщина засуетилась на моей кухне, будто я не к себе домой пришла, а к ней с дядей в гости. Но я промолчала, просто тетя такая, какая есть, а отношения с ней портить не хотелось.

Тетя Марта налила мне кружку ароматного земляничного чая и водрузила на стол тарелку с колбасой, бужениной и ба-стурмой. Их мясная лавка славилась хорошими качественными изделиями, поэтому у них с дядей было много постоянных покупателей.

Я тихонько вздохнула – тетя поставляла нам запасы мясных изделий регулярно, и я любила мясо, но каждый день есть его в таком количестве не могла. Зато Виля очень даже мог и быстро привык к такому, но все ему было мало. Фамильяр почему-то сразу же пристрастился к сосискам и на рыбу ни в какую больше не смотрел.

– Ну что, рассказывай! – Тетя налила себе уже вторую кружку чая.

– Да, не тани уже! – поддакнул Виля и взгромоздился рядом со мной на стул.

– Меня взяли. Я теперь секретарь самого Верховного мага! – с улыбкой до ушей выпалила я.

Тетя тут же вскочила и обняла меня.

– Это замечательные новости! Так, давай сначала покушай, а потом все расскажешь подробнее. – Она придвинула

мне тарелку с бутербродами. Ее принцип: сначала еда, потом уже все остальное. Лучше думать на сытый желудок. Поэтому и все семейные вопросы у них было принято решать после ужина.

Я откусила кусок хлеба, предварительно убрав с него колбасу, и тут же наткнулась на недоуменный взгляд тети Марты. Пришлось положить колбасу обратно на бутерброд. Давилась, но все съела под бдительным взглядом.

– Да, недаром я прикармливала миссис Миркок, чтобы тебя включили в кандидатки на должность секретаря Верховного мага. Ведь ты знаешь, объявление о вакансиях в Королевском магическом контроле не дают. Туда все по знакомству устраиваются. А тут такая должность ответственная, – покивала головой тетя. – Я когда узнала, что за покупательница ходит к нам в лавку, так сразу же и подумала, что такое знакомство когда-нибудь пригодится. Ведь миссис Миркок – бухгалтер Королевского магического контроля! Вот и стала у нее спрашивать о вакансиях – у меня же ты да дочери не пристроенные.

Так-то я была пристроенная – в городском архиве работала, но понимала, что надолго там оставаться нельзя, иначе зачахну, как те случайно залетавшие мухи. В архиве царила такая атмосфера торжественной печали, что со временем они переставали летать, только еле ползали по старым пожелтевшим страницам и даже не реагировали, когда я пыталась их согнать с ценных исторических документов.

– И как узнала, что у них уволился секретарь Верховного мага, сразу же о тебе подумала! Дала ей скидку на полгода, и она включила тебя в список кандидаток. И сколько вас там было?

– Трое, – ответила я.

– Вот! – подняла вверх толстый, как сосиска, указательный палец моя родственница. – Видишь, какой ты конкурс прошла! Молодец! – Похлопала она меня по плечу. – Наконец-то нашла настоящую достойную работу, не ведьмовскую. – Скривила она презрительно губы.

Да, тетя считала: «Быть ведьмой – это ненастоящий труд, а ерунда какая-то». С первого дня, как я к ней приехала, она говорила, что про карьеру ведьмы стоит забыть навсегда. И периодически это повторяла, почти каждую неделю.

А уж как тетя Марта обрадовалась, когда я провалила экзамены в колледж ведьмовских искусств! Я ревела несколько дней, а с ее лица улыбка не сходила.

В столицу я приехала, чтобы выучиться ведьмовским премудростям, продолжить дело мамы и бабушки и повесить свой круг силы до пятого, как и у них, а может, и выше.

Ведьмы рождались не у всех мам-ведьм, но зачастую так и было. Примерно в три года девочку проверяли на ведьмовские способности, есть ли они у нее вообще. Развитие силы с помощью учебы зависело только от потолка потенциала: если у тебя потенциал второго круга силы, то развить свои способности сильнее не получится, так и останешься

слабой ведьмой. Самый высокий круг у ведьм – десятый, он был только у Верховной ведьмы и ее замов.

Потенциал определялся уже после восемнадцати лет, когда укреплялся организм, формировалась восприимчивость к магии и полностью раскрывались способности. Оценивали потенциал ведьмы высшего круга, а такие только есть в столице. Поэтому многие ведьмы, кто хотел знать свой предел и желал учиться дальше, специально приезжали в Глоберг.

Я думала, что, когда поступлю в ведьмовской колледж, там мне и определят максимальный круг силы, который смогу достичь. Но не сложилось. Единственное, что я знала: мой потенциал точно будет пятый, как у мамы и бабушки. Знала я об этом благодаря одному удачному случаю. Когда мне было десять лет, в соседнюю деревню приезжала одна сильная ведьма из окружения Верховной, и бабушка меня к ней свозила. Та ведьма тогда и подтвердила, что пятый круг мне точно обеспечен, чему я сильно обрадовалась.

Но каково было мое горе, когда я позорно провалила третий вступительный экзамен. Всего-то один! В первый я сдала любовный приворот, на втором сделала амулет для защиты от плесени продуктов в погребе, а третьим испытанием было задание сварить зелье для густоты волос. Вот тут я и провалилась – перепутала ингредиенты. Подопытный, на котором проверяли действие зелья, облысел. Конечно, ведьмы-преподавательницы тут же все исправили, но баллов для поступления мне не хватило.

Поэтому меня, убитую горем, тетя Марта с торжественным видом повела поступать в «коллеж настоящих профессий», как она говорила, на специальность «делопроизводство и архивоведение». Я уныло грызла гранит науки три года и проклинала свою судьбу.

Мама с бабушкой верили, что у моего ведьмовского будущего еще все впереди, а тетя твердила об этом забыть и быть как все – то есть стать рядовым гражданином общества и приносить пользу, а не заниматься всякой ведьмовской чушью.

Я тяжело вздохнула, вспомнив прошлое, которое привело меня на место секретаря, а тетя тут же насторожилась:

– Марика, тебе там не понравилось?

– Да нет, тетя, ты что! Магконтроль очень серьезная организация, и отличная зарплата будет.

– Ну и что там за Верховный маг такой? – заглянул мне в лицо Виля.

– Нормальный мужчина, серьезный, – пожала плечами я. – Не строгий вроде.

– Молодой? Неженатый? – принялась расспрашивать тетя. «Только не это!» – мысленно простонала я. Ее матримониальные планы относительно своих дочерей касались и меня почему-то.

– Я не знаю, вроде нет. – Я отхлебнула еще глоток ароматного, но уже почти остывшего чая.

– О деточка, я уверена, найдешь ты себе мужа именно

там. Ведь в Магконтроле работают почти одни мужчины, да у всех чины и зарплаты хорошие. Так что присмотрись.

– Конечно, тетя, – послушно покивала я головой. С ней спорить бесполезно.

– Да какое ей замужество! – вклинился фамильяр, – она же собирается... – Я под столом слегка хлопнула его по лапе, чтобы не выдал меня, и Виля тут же заткнулся.

– Не поняла? – подозрительно прищурилась родственница.

– Виля имеет в виду, что мне еще надо сделать карьеру, пожить для себя, а потом уже выходить замуж. – Я постаралась развеять ее подозрения.

– Ну да, может быть, с замужеством и надо подождать годик. Но за это время тебе как раз нужно будет уже точно определиться с мужем. Только не тяни, через лет пять ты никому не будешь нужна, – кивнула тетя сама себе.

Я же про себя подумала, что как раз в ближайшие пять лет точно замуж не собиралась. Планы на жизнь у меня были совершенно другие.

– Вилька, ты Марики не мешай! – грозно свела широкие брови тетя Марта. – Ей надо высыпаться и отдыхать после работы. Не лезь к ней да жри поменьше, не для тебя деточка деньги зарабатывает.

На самом деле тетя любила моего фамильяра, и сама же его кормила, ни в чем не отказывая. Просто она иногда любила поворчать.

– И зачем она тебя только с улицы притащила? Кот ты драный, да еще и говорящий, – покачала женщина головой, рассматривая невозмутимого Вилю, который уже стащил с моей тарелки кусочек колбасы и примеривался, как бы его сразу же проглотить.

– Что? Это меня-то притащили? Да я сам к ней пришел! И я не драный! Я кот благородных королевских кровей и зовут меня Оганес Виль Анри I. – Фамильяр гордо задрал усатую рыжую морду.

– Ну и что ж ты там не жрешь, у своих королей-то? Зачем к ней приперся?

– Вы ничего не понимаете! – пробурчал он. – Я почувствовал великое будущее Марики и поэтому соизволил своему королевскому величеству быть рядом с ней, чтобы указывать заблудшей ведьме верный путь.

– Лучше бы твой путь затерялся где-то в лесу или болотах. Ни к чему ты Марике. Она уже забыла про колдовство.

Я поджала губы. Нехорошо так-то тетю обманывать, но если она узнает, что я задумала, то будет каждый день брюзжать и отговаривать, на путь истинный возвращать.

– Марика, ты, наверное, устала, тебе надо отдохнуть. Работа серьезная, ответственная, надо собраться мыслями. И кушай побольше.

– Хорошо, тетя, – послушно покивала я головой.

– Ладно, я пойду. Пока, деточка! – Я проводила тетю до двери, и она поцеловала меня в щеку. – Жду тебя на выход-

ных, расскажешь, как работа.

И только я закрыла за ней дверь, как услышала недовольное ворчание Вили:

– Тебе такие родственники не нужны! Ты – будущая Верховная ведьма, и тебе не пристало общаться с простым человеком. Привыкай уже сейчас.

Я лишь тихо вздохнула и прошла мимо Вильки, или Ога-неса Первого, который был твердо убежден, что я метила в Верховные ведьмы высшего десятого круга.

Над бурлящим горшочком клубами поднимался сиреневый дым. В моей лаборатории, которую я устроила в подвале дома, кипела работа по созданию защитного амулета от призраков. Да, некоторые боятся их и заказывают обереги у ведьм.

Я перемешала желчь броненосца, глаза жуков и жгучий горький корень. Поморщилась от ядреного запаха и махнула рукой перед лицом, отгоняя едкий дым, отчего на лоб сползла фетровая остроконечная шляпа.

– Ты зачем надеваешь ведьмовскую шляпу, когда готовишь отвары? – подозрительно принюхиваясь к запаху, исходившему от варева, поинтересовался Виля.

– Я так настраиваюсь на рабочий процесс, – пояснила я.

– Ты думаешь, надела шляпу и стала сильнее магически? Или она представляет собой какой-то могущественный артефакт?

– Нет, я так просто чувствую себя...

– Ведьмой? – подсказал кот.

Ну, ведьмой я и так была, но надеть настоящую ведьмовскую шляпу перед работой в лаборатории стало для меня ритуалом. Не знаю почему.

– Увереннее в своих силах, и она мне придает стимул творить колдовство, – объяснила я.

– Ничего себе у тебя стимул! В твоём шкафу я нашел пять шляп разных цветов! – Виля дернул хвостом и отошел в дальний угол подвала.

Мои шляпы как-то вывалились прямо на фамильяра с верхней полки платяного шкафа – их было правда много, и они там уже не помещались. Но мне доставляло такое наслаждение заходить в ведьмовские лавки и с важным видом выбирать головной убор. Я представляла себя взрослой и умуд-

ренной опытом ведьмой, у которой уже не одна шляпа пришла в негодность.

– Так, еще мухомора не хватает, – пробормотала я и кинула гриб в чан.

– Фу! – сморщил нос Виля.

– А, подожди... Надо же еще листья огуречника! – Подойдя к полке, где аккуратно стояли банки с разными ингредиентами, я задумчиво постучала указательным пальцем по губам, вспоминая точный состав. Я его выучила наизусть, но все же решила саму себя перепроверить и вытащила с верхней полки стеллажа потрепанный свиток. Свитки стоили дорого, поэтому на моих полках их было немного, но я старательно собирала по копейке деньги, копила и покупала разные книги по ведьмовскому искусству.

– Еще немного листьев маргаритки, и ждем пять минут, пока не закипит, – разговаривала я вслух сама с собой, но Виля решил, что с ним.

– Я думаю, что этого малодейственного средства не хватит, чтобы напустить тварей из Пекла на твоих конкурентов. Ведь на место в десятом круге метят многие, – высказался фамилльяр, подойдя ближе.

Виля появился у меня пару месяцев назад, когда я только въехала в этот дом, и был убежден, что я мечу на место в десятом круге и пытаюсь занять место Верховной ведьмы. Я устала его разубеждать.

– Я и не собираюсь никого устранять, – ответила я коту,

оценивая на вид вязкость варева. Вроде нормально... Хотя, признаться честно, я первый раз в жизни его готовлю.

– Ладно-ладно, не говори. Я знаю, ты боишься сглазить задумку. – Виля громко зевнул и направился на мягкую лежанку, постеленную в углу подвала-лаборатории, где он всегда находился, пока я училась.

Да, я училась... Потому что больше всего на свете хотела стать ведьмой пятого круга, как мама и бабушка. И открыть лавку, где буду продавать самостоятельно сделанные амулеты, обереги и талисманы. Это моя тайная мечта, которую я лелеяла целых четыре года, пока осваивала профессию архивоведа и работала.

И вот наконец я живу одна, не считая Вили, и никто не мешает мне учиться по учебникам самостоятельно, чтобы следующим летом сдать экзамен на пятый круг. К нему допускались не только ведьмы, которые обучались ведьмовскому делу в специальных школах, но и те, кто подготовился сам.

Базу я знаю, мама и бабушка тоже меня учили, так что для подготовки нужны были всего лишь время и упорство. Я в себя верила. В меня верил и Виля. Иначе его бы здесь не было: если силы ведьмы ниже шестого круга, то фамильяры не приходят и не призываются. С ним я ощущала уверенность, что я – настоящая ведьма.

«Вот сдам экзамен, получу сертификат пятого круга и с накопленной зарплаты секретаря Верховного мага открою лавку», – мечтала я, помешивая варево.

– Итак, последний штрих! – торжественно объявила я и бросила аметист в уже хорошо прокипяченный отвар. Виля наострил уши, подбежал ближе, запрыгнув на стол, и заглянул в котел.

– И? Чего мы ждем? – спустя пару минут произнес фамилляр.

– Ну... – замялась я, потому что положенное время для активации амулета прошло. Я взяла магический конус, который определял уровень заряда артефактов и амулетов, и помахала им над котлом. Внезапно все зашипело, забурлило, словно в жерле вулкана, и из котла вырвался столп сиреневого дыма, искрившегося серебристыми всполохами – такими яркими, что я отшатнулась, прикрыв глаза.

– А, ведьма! Убить меня захотела! – заорал Виля. – Я к тебе со всей душой, а ты...

Я открыла глаза и увидела, как туман, почему-то пахнувший свежими зелеными яблоками, струйкой поднимался к потолку лаборатории.

– Ой... – вырвалось у меня.

– Что это? Так должно быть? – нервно подергивая хвостом и усами, спросил кот.

Я судорожно сглотнула – потому что не знала, получилось или нет. В изученном фолианте такой эффект не упоминался. Совершенно непонятно, что за туман теперь висел ровным столбом в моем подвале. Если следовать свитку, то после полного приготовления должен был сверкнуть амулет.

Аромат яблок перерос в запах трясины, и стало трудно дышать. Я решила приоткрыть дверь, и тут... Туман, словно змея, юркнул в проход! Будто живая рептилия – быстрая и молниеносная. Думала, он развеется от притока свежего воздуха, а туман утек, в прямом смысле... И я со всех ног побежала за сиреневой туманной змеей.

– Ведьма! Сделай что-нибудь! Не нравится он мне! – орал Виля, спеша следом и чуть не наступая мне на пятки.

– Да мне самой он не нравится! – воскликнула я, совершенно не зная, что с этим делать.

Я попыталась выплести заклинание стазиса и кинула в туман, но на него это не подействовало – сиреневый дым не остановился ни на миг. Он закружил по кухне, словно собачка, вынюхивая что-то. Я тут же подскочила к окну и закрыла его от греха подальше. Не знаю, что это, поэтому лучше пусть остается в доме. Туман завис посередине кухни, покачался, словно раздумывал, и через секунду бодрой змейкой устремился к трубе и там исчез. Я хлопнула ресницами, открыла рот и закрыла.

– Беги за ним, дура! Вдруг он опасен! – рывкнул фамилляр, и я, спохватившись от его окрика, выбежала во двор.

В ночном небе уже загорались первые звезды, месяц скалился безумной улыбкой, а за углом соседнего дома мелькнул сиреневый туманный хвост и исчез.

* * *

Стоя на коленях, я заткнула край юбки за пояс и пыхтела – оттирала пол от едких пятен, оставшихся после падения котла. Пока я пыталась поймать улепетывающий сиреневый туман, варево в котле вытекло на стол, а потом попало и на пол, из-за чего лиловые кляксы впитались в доски.

– Я же тебе говорил! – громко вещал Виля, мешая прибираться. Котyra расхаживал возле меня кругами. – Не увлекайся пока высшими ритуалами! Подучись немного и приступай к седьмому уровню.

– Да не седьмой этой уровень, а пятый! Понимаешь? Пятый! – взъерепенилась я на фамильяра и бросила со злости тряпку на пол. – Это всего лишь должен был быть безобидный амулет против призраков. – Я поднялась с пола и взяла со стола расколовшийся аметист, тяжело вздохнув, бросила неудавшийся оберег в мусорную корзину.

– Ага, а я всего лишь дворовый кот, тупой и мечтающий лежать всю жизнь возле очага.

Я покосилась на Вилю. Он, конечно, умный и не двороровый, но вот о его мечтах мне ничего не известно. Я думала, что фамильяры, как и обычные коты, должны мечтать о тепле и еде. А чего хочет Виля? Вспомнился день нашего знакомства.

Небо укрыли густые хмурые облака, низко нависшие над городом и проливавшие холодным дождем. Я ежилась и перепрыгивала через лужи, стараясь не запачкать туфли. Крепко прижав к себе горшок с гортензией, я бежала в только что приобретенный дом распаковывать вещи и возле калитки увидела намокшего рыжего кота. Остановившись возле него, я произнесла:

– Ути маленький! Ты потерялся? Замерз, наверное, и есть хочешь, да?

«Соседский, что ли, потерялся», – подумала я, а в ответ услышала:

– Да, ведьма, замерз и хочу жрать.

– Ты... – Я замерла, открыв рот от удивления, и ткнула в его сторону пальцем.

– Тебя не учили, что тыкать пальцем в кого-то неприлично? – надменно произнес кот.

– Ой, простите, – стушевалась я. – Вы что, фамильяр?

– Ну а ты как думаешь, ведьма? Конечно, фамильяр!

Говорить коты могли, если только были фамильярами, я хорошо знала сей факт.

– А, простите, чей вы фамильяр? Вы потерялись?

– Я замерз! Веди меня в дом, – потребовал мокрый кот.

– Ой, – спохватилась я, – конечно же, пойдёмте! – Я распахнула калитку и пропустила фамильяра во двор, а потом и в дом.

Сняв в прихожей туфли, я хотела было сказать, чтобы кот вытер грязные лапы о коврик, но тот фыркнул и отряхнулся – в разные стороны полетели грязные капли, оседая на моих светлых обоях и мебели. А фамильяр как ни в чем не бывало потрусил на кухню, оставляя грязные следы.

– Меня зовут Оганес Виль Анри I, – гордо задрав морду и хвост, представился котяра. Я замерла посреди кухни, держа в руках горшок с цветком, и растерянно смотрела на – непонятно, как и зачем, – пришедшего ко мне чьего-то фамильяра.

– Я буду жить у тебя.

Горшок выпал из рук.

Позже Виля – как я его назвала покороче, хоть он все время меня поправлял, – рассказал, что бросил свою бывшую хозяйку, потому что она была слабой ведьмой первого круга. А Его Величеству Оганесу I не пристало находиться рядом с такой бездарностью. Поэтому он пошел искать сильную ведьму. А где такую искать? Правильно, в столице. Сначала сразу же направился к Верховной, но у той, естественно, уже был фамильяр – ворон. У ее заместителя и других приближенных ведьм седьмого и восьмого кругов – тоже. Им можно и даже положено иметь фамильяров, в отличие от нас

– с силой до шестого круга. И вот, скитаясь по городу, он проходил по моей улице и почувствовал сильные эманации.

Я долго убеждала фамильяра, что являюсь ведьмой слабого круга и он ошибся. Мне до Верховной ведьмы – как до луны пешком. Но Виля уверенно отвечал, что чувствует во мне силы, с которыми я способна свергнуть Верховную. Очень кровожадный кот оказался. Он был уверен, что мы пройдем великим путем и мое восхождение возможно только с ним. Так в моей жизни появился фамильяр.

Утро ворвалось в мою жизнь звонким щебетом птиц, ласковыми лучами солнца, заглянувшими через незашторенное окно и скользившими по моим щекам, и воплем над ухом:

– Вставай! Жрать пора!

– Виля! – простонала я и отвернулась от кота, укрывшись

с головой.

Наглая рыжая морда упала на меня всей своей немаленькой тушей и попыталась сдернуть одеяло.

– Ты безответственная! Кто-то забыл, что у него есть фамилльяр? Кто-то забыл, что я так в тебя поверил, что все бросил и пришел? И про работу ты тоже забыла?

– Нет, – мгновенно проснулась я и резко села в кровати, отчего Виля отлетел на край и еле удержался, выпустив когти. Я посмотрела на появившиеся прорехи и поджала губы: фамилльяр ведь не заработает на новое постельное белье, а мне придется. От Вили пока только одни убытки и упреки.

Я соскочила с кровати, поморщившись от боли – сказывалась вчерашняя уборка, длительная и муторная, – и побежала в ванную. Волновалась сильно: у меня же сегодня первый полноценный рабочий день в Королевском магическом контроле!

Пока умывалась, под дверью брюзжал Виля, что уже пора его кормить и он умирает от голода. Ага, всего-то часа четыре не ел, а стенаний, словно неделю голодом морили.

Через пару минут я уже была на кухне, где в чайничке заваривался мой любимый чай, наполняя комнату ароматом малины. Ягодный запах уносил в воспоминания посиделок на кухне бабушки, где мы пили чай со свежими листьями смородины и ягодами малины и я слушала рассказы о диковинных существах и их магии, что исчезли в далеком прошлом.

Виля вылакал миску молока и, облизывая усы, примерялся к сметане с сахаром, которую он тоже любил.

– Давай сюда колбасу, – потребовал кот. – Да положи побольше. – Фамильяр заглянул вместе со мной в холодильник, откуда я доставала сосиски, чтобы оставить ему на весь день. Мне не жалко. Лопнет так лопнет, сам виноват будет.

– Вот, сразу бы так, – удовлетворенно произнес Виля, глядя, как я наложила целую тарелку сосисок.

Оставив фамильяру пропитание, я побежала одеваться на работу.

Шелковое фиолетовое платье чуть ниже колен, с черными кружевами по подолу и рукавами фонариками, подчеркивало стройную фигуру и тонкую талию. Я старалась чаще носить аметистовый, пурпурный и сливовый – эти оттенки углубляли зеленый цвет моих глаз. Часть волос собрала на макушке, остальные струились по спине, завиваясь в локоны. К воротничку приколола небольшую изящную брошь из лунного камня – защита от сглаза и неудач. Сама себе сделала. К наряду выбрала лаковые черные туфли на небольшом каблучке с золотистыми пряжками, которые красиво сверкали на солнце. Из нескольких флакончиков парфюма выбрала духи с ароматом весны и первой любви – жасмином и лилией.

– Пока, Виля! – прокричала коту, уже стоя возле выхода.

– Фляпу! – раздался невнятный голос фамильяра. Он спускался по лестнице, таща в зубах мою ведьмовскую фет-

ровую шляпу.

– Фляпу, – снова попытался выговорить кот. На последней ступени он споткнулся, головной убор вывалился из его рта и подкатился к моим ногам. – Ты же должна сразу всем показать, что серьезная ведьма! – пояснил Виля.

– Виля, к твоему сведению, ведьмы не носят шляпы каждый день. – Я развернулась к нему спиной, собираясь уходить.

– Верховная носит и ее приближенные тоже, – настаивал на своем фамильяр.

– Когда ею стану, тогда и буду по улице в ведьмовских шляпах расхаживать. И спать даже в ней буду, – бросила я через плечо.

– Ага! – радостно возопил Виля. – Я знал, что ты от меня скрываешь свои имперские планы стать Верховной ведьмой!

Я лишь сокрушенно покачала головой и побежала ловить кэб до работы.

* * *

Показав охраннику пропуск теперь уже постоянного работника Королевского магического контроля, я прошла в холл. Повернув налево, к лестнице, ведущей в кабинет Верховного мага, я вдруг унюхала характерный запах деревенского стойла для животных. С удивлением обернувшись, я заметила уборщицу, которая соскабливала с пола козьи хм... испражнения. Мои брови непроизвольно поползли вверх. А потом раздалось блеяние козы. У меня еще и рот приоткрылся от такого. В Магконтроле козы? Ноги сами понесли любопытную меня в сторону двери, откуда раздавалось блеяние.

Я осторожно заглянула в зал заседаний, а потом бочком туда просочилась. Перед столом стояли два серых козла, периодически протяжно блея. Верховный маг стоял напротив, прислонившись к столу и скрестив руки на груди, и озадаченно смотрел на животных.

– У нас тут ЧП, – раздался шепот возле меня, и теплое дыхание коснулось уха. Подняв взгляд, я увидела улыбающегося Корена Сантеро.

– Что случилось? – тихо спросила я. Глава оперативников наклонился ниже и положил широкую ладонь мне на талию.

– Тилба Винеско превратила своего жениха в козла. А это – мистер Риковен, – указал он на плотного низкорослого мужчину, утиравшего потный лоб платком. – Архитектор, чей сын хотел жениться на ней.

Сама Тилба с невозмутимым видом сидела на стуле возле стены в окружении двух охранников. Я ее заочно знала.

Высокая статная девушка была довольно сильной ведьмой шестого круга. Ей было около тридцати лет, и замуж она не спешила. Но ее мама, видимо, очень хотела внуков, особенно внучку – ведьмочку и продолжательницу рода, поэтому и заставляла дочь выйти замуж. Но, судя по всему, неудачно ее сосватала.

– Верховный, – почти визжал мистер Риковен. – Такое недопустимо! Это нельзя оставить без наказания!

– И кто тут ваш сын? – спросил Горден, внимательно разглядывая двух козлов. Один из них меланхолично что-то жевал, а другой заблеял жалобно и нутужно.

– Моего сына! Да в козла! – причитал архитектор, заламывая руки.

Мистер Андерли взял ромбовидный артефакт – красный рубин в серебряной оправе – определяющий магические эманации, и поднес поочередно к козлам. Возле одного амулет вспыхнул багровым, возле другого серебристым светом.

– Сейчас все исправим, – уверенно произнес Верховный и подошел к козлу, возле которого артефакт вспыхнул серебристым светом. Пасс рукой, пара фраз на древнем диалекте, и жених Тилбы освобожден от магических оков и личины козла.

Перед нами предстал стоявший на четвереньках молодой мужчина. Он ошарашенно тряс головой, а его глаза казались пустыми. Папаша стремительно подбежал к сыночку и помог подняться.

«Что-то не сильно жених изменился», — подумала я, разглядывая мужчину лет тридцати: худой, невысокий, с вытянутым бледным лицом и неухоженной редкой бородкой, и правда напоминавшей козлиную. Видимо, Тилба особо и не думала, в кого превратить жениха, — очень уж он был похож на козла. А может, и характер у него был такой же... козлячий, в общем.

— Ты! Сильная и независимая! — с красным от злости лицом отец незадачливого жениха пошел на Тилбу. — Тебя посадят в тюрьму! Навсегда! Нет, лучше вообще сжечь ведьму!

Парни в форме загородили от разгневанного мистера Риковена девушку, которая продолжала невозмутимо смотреть на развернувшуюся картину.

Хочу сказать, что Тилба молодец — после такого скандала, когда все узнают, что она сделала со своим женихом, желающих на ее руку долго не найдется.

— Мистер Риковен, успокойтесь. Мы сами во всем разберемся, — жестко пресек разъяренного архитектора Горден.

— Ты должна сгнить в тюрьме за такое, ведьма! — не унимался несостоявшийся свекор. Несчастный жених молчал, обводя всех потерянными взглядом. Казалось, он вообще не понимал, что здесь происходило.

Тилба лишь усмехнулась и отвернулась к стене. Да, выдержи ей не занимать.

Верховный маг кивнул парням в форме, и те подошли к архитектору и его сыну, взяли под руки и попытались выве-

сти из помещения.

– Ты! – взгляд мистера Риковена вдруг наткнулся на меня, и он возопил: – Тоже ведьма! Сжечь вас всех! Почему вам вообще не запретят колдовать и портить жизнь людям? Вы мужчинам приносите только несчастья. Всех сжечь! – визжал он на высоких тонах, пытаясь вырваться из сдерживающих его рук.

Я испуганно сделала шаг назад, и меня тут же задвинул за спину Корен Сантеро.

Орущего мистера Риковена и его потерянного сына вывели в коридор.

– Ее в камеру, – приказал охране мистер Андерли, указав на Тилбу. – Козла... – Задумался он. – Вернуть, откуда взяли. – И, широко шагая, Верховный вышел из зала.

– Не переживай, сильно ее не накажут, – подмигнул мне Корен.

Тилба, сопровождаемая двумя охранниками, шла гордо, не опуская головы.

* * *

Я аккуратно переложила в сторону папки, рассортировала по разным стопкам приказы на подпись Верховному, смахнула пару пылинок со стола и открыла блокнот, чтобы написать список дел на сегодня. Мне предстояло обжиться на новом месте, проверить всю документацию и попытаться безупречно выполнять свою работу.

Дверь в приемную отворилась: на пороге возник мужчина лет пятидесяти в сером костюме и галстуке, весь прилизанный и сияющий. Его голова блестела под яркими лучами утреннего солнца, заглядывавшего в окно. Посетитель заулыбался при виде меня, показав кривые зубы, а его маленькие глаза масляно засверкали.

– Здравствуй, милочка, – елеиным голосом пропел мужчина и подошел ко мне. – Ух, какая у нас красивая новая секретарша!

«Ух, какой неприятный человек!» – подумала я и еле сдержалась, чтобы не поставить его на место. Пока нельзя,

потому что не знаю, кто это. Плюгавый ловелас – вот он кто!

– Мистер... – начала я строгим тоном.

– Мистер Лотер Перон, главный юрист Магического контроля, – представился мужчина и, схватив мою руку, поцеловал, вглядываясь в меня глазами грязно-серого цвета, будто лужи в бедном квартале города после дождя. Еще и так слюняво поелозил по моей кисти губами, что захотелось брезгливо вырвать руку и поморщиться. Когда главный юрист наконец оторвался от меня, я спрятала ее под стол и там уже вытерла о платье. Сегодня же брошу его в стирку, когда доберусь домой.

– Мистер Перон. – Я резко встала из-за стола. Какой же навязчивый хам! Во мне бурлило негодование и злость.

– Да, моя цыпочка, – с придыханием ответил противный юрист и подскочил ко мне. Я с удивлением опустила взгляд на него – мистер Перон оказался ниже меня. Если я метр шестьдесят, то он чуть больше метра пятидесяти.

– Да, моя прелесть, – соорудил умильные глазки гном-переросток.

Я взбесилась, и стакан на столе задрожал – это моя неконтролируемая магия выплеснулась. Хорошо хоть не взорвался. Мистер Перон подозрительно скосил взгляд на дребезжащий стакан. Я сжала руки в кулаки, сузила глаза и открыла рот для гневной тирады.

– О, да у нас ведьмочка завелась в Магконтроле!

Ах ты сволочь! Прозвучало так, словно мышь у них за-

велась. Стакан не выдержал моего гнева и лопнул. Осколки разлетелись по всему столу и со звоном осыпались на паркет, капли воды попали на костюм мистера Перона.

– Извините. – Я бросилась к шкафу, чтобы найти салфетки и дать юристу вытереть костюм. Мне было страшно – то, что произошло, говорит о моем неумении сдерживать свои магические силы. И это плохо. Очень плохо... Еще и в первый рабочий день. Если этот гном пожалуется, то начнутся нудные проверки моего потенциала и уровня умения сдерживать магию, а это грозит увольнением и, возможно, штрафом. Истеричка-секретарша никому не нужна.

Я схватила охапку салфеток и повернулась, тут же наткнувшись на мистера Перона. Он подобрался ко мне очень близко. Дрожащей рукой я протянула ему салфетки, но мужчина схватил меня за запястье и притянул к себе, обняв крепко за талию. Обдав запахом лука и крепких сигар, он выдохнул мне в лицо:

– А ты горячая штучка. Такой темперамент! Приходи ко мне после работы в кабинет, я думаю, нам есть что обсудить.

Наконец мерзкий юрист меня отпустил и ушел... Салфетки упали на пол вместе с моим настроением. Сволочь! Какая же он сволочь! На деревянных ногах я подошла к столу и присела, пытаясь собрать мелкие осколки разбитого стакана. Вспомнила прикосновения гнома, от которых, казалось, до сих пор жгло кожу, и руки снова задрожали.

– Ой! – В ладонь впился маленький кусочек стекла, и алая

капля крови выступила на белоснежной коже. Ну что же за мерзкий тип! Как он смеет так обращаться с девушками! Мне стало горько от подобного неуважительного обращения. Я чувствовала себя куклой. Нет, это он так заставил меня себя почувствовать! С губ сорвался всхлип.

– Марика, с тобой все в порядке? – раздался обеспокоенный голос начальника. Видимо, я не услышала, как он вышел из кабинета.

– Да, все хорошо, – заверила я и встала.

Мистер Андерли шагнул ко мне.

– Что с тобой? – уже мягче произнес маг, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Ничего, – помотала я головой.

– У тебя кровь. – Верховный взял мою руку и повернул к себе ладонью вверх.

– Все нормально. – Я попыталась забрать ее, но он не дал.

– Ты плакала, – не спросил, а констатировал Горден Андерли. Я только собралась ответить отрицательно, как вдруг почувствовала вкус соли на губах. Даже не заметила, что слезы потекли из глаз. Вот же урод плюгавый! Довел до слез!

– Держи. – Верховный маг протянул свой носовой платок, шелковый и белоснежный.

– Спасибо, – промямлила я, пряча глаза.

– Будь осторожнее, Марика, – проговорил он, и я кивнула. – И будь добра, занеси мне документы по делу десятилетней давности о призыве из Пекла сущностей третьего по-

рядка.

– Да, мистер Андерли, через пять минут все будет у вас, – включив деловой тон, произнесла я.

Он задумчиво задержал на мне взгляд и ушел в кабинет.

Взяв себя в руки, я кинулась искать папку с соответствующим делом. Начальству надо себя демонстрировать профессионалом, а не плаксой, ревушей из-за каждого пореза. Придется срочно исправлять ситуацию.

– Да где же эта зараза, – шипела я от досады, стоя на четвереньках, и пыталась выудить из-под стола закатившееся колечко. У меня есть привычка теревить кольцо – узенький тоненький золотой ободок с сердечком, подаренный мне мамой и бабушкой на окончание колледжа.

Сегодня миссис Бигси нагрозила меня нудной работой – заставила проверять старые дела, которые предыдущая секретарша заталкивала в шкаф и не относила в архив. Битый час я сортировала их по стопкам. Где-то на втором десятке документов я со злости дернула кольцо, и оно упало под стол.

– Марика, – раздалось позади, а затем в воздухе повисло молчание.

Я дернулась и ударилась головой о столешницу, ойкнув от боли. Выбираясь из-под стола, осознала, что платье задралось настолько, что виден кружевной край чулок. В итоге вылезла я с пылающими щеками и ушами, потирая ушибленную макушку.

– Простите, мистер Андерли, – промямлила я.

– Марика, ты идешь со мной на встречу. – В глазах Верховного мелькал чисто мужской интерес. Он с неохотой оторвал взгляд от моих ножек, чем очень меня смутил.

– Хорошо, – выпалила я с готовностью. – Когда?

– Сейчас.

* * *

Выйдя из здания Магического контроля вместе с мисте-
ром Андерли, я услышала громкие вопли, а потом увидела
их источник – несколько ведьм разных возрастов, в тради-
ционных островерхих шляпах стояли перед зданием с пла-
катами в руках и громко скандировали:

– Свободу Тилбе! Свободу Тилбе!

Я застопорилась. Из толпы отделилась одна дама и с гроз-
ным видом ринулась к появившемуся Верховному магу. К
ведьме мигом подскочили охранники Магконтроля, до этого
мирно, но с напряженными лицами, стоявшие в сторонке, и
попытались оттеснить женщину.

– Уважаемый Верховный! Прошу, освободите мою дочь!
За что вы ее упрятали за решетку? Она же ничего не нару-
шала!

Похоже, это была мама Тилбы. Гневно сверкая глазами,
она порывисто размахивала руками.

– Тилба не нарушала Кодекса ведьм! – поддакнула женщи-

на в черной шляпе, которая все время сползала ей на длинный нос.

У нас действительно существовал Кодекс для ведьм. Его разработали маги нашего королевства, где подробно расписали, за что нас можно казнить или миловать.

– Успокойтесь, гражданки-ведьмы! – хорошо поставленным голосом, привыкшим командовать, обратился к разгневанной толпе Горден Андерли. – Тилба задержана на время и скоро будет освобождена.

– Правда? – На лице мамы Тилбы отразилось недоверие.

– Сегодня вечером ее отпустят, – заверил мистер Андерли и пошел к ожидавшей нас карете.

– Спасибо, Верховный! – кинулась с благодарностями миссис Винеско, но ее сдержали охранники. – Дай тебе Всевышний много детишек и жену-ведьму!

Мужчина аж сбился с шага и удивленно оглянулся.

– Спасибо, мистер Андерли, – еще раз прокричала счастливая мать.

– Еще ведьмы мне в жены не хватало, – пробормотал маг под нос, но я услышала. И обиделась немного. Почему это «не хватало»? Чем ведьма-жена хуже обычной девушки? Даже лучше, как по мне. Может и элексир какой сварить полезный, и амулет сделать на счастье, как я, например, умела. Ну и соперницы побоятся связываться с мужем ведьмы – вдруг проклянет на все три поколения.

* * *

В карете Горден отстраненно смотрел в окно, сидя напротив меня. Я украдкой рассматривала его красивый четкий профиль, прямой нос, мужественный подбородок. Волосы медового оттенка переливались в лучах полуденного солнца, а челка иногда падала на глаза цвета Южного моря. Высокий – я не доставала ему до плеча, – подтянутый, сильный. Внутренний стальной стержень и непоколебимость характера заставляли склоняться перед ним менее сильных мужчин, что уж говорить о женщинах. Так и хотелось покориться и отдать все бразды правления в мощные руки мага.

Я так засмотрелась на Верховного, что не сразу заметила его взгляд – мужчина тоже рассматривал меня. Я смутилась и потупила взор.

– Марика, что вы знаете о Пекле? – задал неожиданный вопрос Горден. Я похлопала ресницами и не сразу нашла, что ответить. При чем тут Пекло?

– Я... как и все, слышала о нем, – неопределенно пожала

я плечами.

– Для ведьм оно значит что-то особенное?

– Да нет... – чуть с задержкой ответила я. – Может, только тем, что нас чаще всего путают с их созданиями. Ну, не нас конкретно, а черных ведьм-отступниц, – поправила я, выгораживая наше племя.

Пекло – это другой мир. Запрещенный. Населенный недружелюбными тварями, которых иногда призывали темные маги и черные ведьмы для своих нужд, например, чтобы свергнуть всех и захватить власть. За этим чутко следили маги, стоявшие на страже закона. Черных ведьм, преступивших закон, в народе называли тварями из Пекла.

– Пекло вас пугает? – сузив глаза, внимательно посмотрел на меня начальник.

– Конечно, пугает! А вы как думаете? Все с детства слышали сказки о чудищах, которые придут к тебе ночью из Пекла, если будешь непослушным ребенком.

– Хорошо... – кивнул мистер Андерли. – Пусть пугает.

Я так и не поняла, к чему был этот странный разговор, но решила не уточнять от греха подальше.

* * *

Карета катила по булыжной мостовой, гроыхая и трясь. Дневное светило нагревало воздух, и стало душно. Я приоткрыла окно и даже прикрыла глаза от удовольствия – свежий воздух ворвался внутрь кэба, принеся аромат цветущей сирени. Молодая зелень, сочная и яркая, распускалась природной красотой.

Мистер Андерли молчал и лениво наблюдал за жизнью города. Толстые грязные собаки с рычанием делили между собой кость. Мелькали яркие вывески галантерейных лавок и витрины модных салонов с пестрыми нарядами на манекенах. Здания центральных улиц словно боролись друг с другом за право быть самыми чистыми и опрятными, утопая в зелени.

Постепенно пейзаж за окном сменился, и появились богатые районы аристократов: гербы знатных родов украшали заборы, за которыми виднелись фасады роскошных особняков.

По мосту мы пересекли узкую обмелевшую речушку Рису, с прозрачной водой, сквозь которую можно было разглядеть дно, усыпанное мелкой галькой. Вскоре мы выехали на окраину города. Зелени стало гораздо больше. Одноэтажные дома, тихие улицы. Никакой суеты, будто это и не столица вовсе.

Попетляв по улицам, карета свернула несколько раз и уперлась в ворота. Я выглянула посмотреть, куда мы приехали, и обомлела. На столбах перед калиткой раскинули крылья железные вороны. Птицы пригнулись и хищно раскрыли клювы, казалось, они готовы в любой момент кинуться на незваного гостя. По спине пробежал холодок – мы приехали в резиденцию Верховной ведьмы.

К дому Верховной ведьмы нас сопровождала высокая молчаливая женщина в длинном платье насыщенного сливового цвета. Темно-русые волосы были заплетены в косу, ниспадавшую до поясницы. Встретив нас, женщина поприветствовала мистера Андерли, а на меня лишь взглянула свы-

сока.

Белая каменная дорожка с высаженными по бокам пестрыми цветами вела к большому двухэтажному дому со строгим фасадом. Никаких излишеств, словно особняк лорда среднего достатка. Вокруг раскинулся ухоженный сад: подстриженные кусты, ажурные деревянные скамейки вдоль тропинок, вдалеке виднелся фонтан с фигурой сатира, который поливал из кувшина сидящую у его ног деву. Искрящиеся под ярким солнцем капельки воды падали на обнаженную грудь, а сатир с ухмылкой наблюдал за этим.

Перед домом я увидела скульптуру и притормозила, разглядывая. Это была ведьма со строгим выражением лица, я бы даже сказала, суровым. Волосы и платье развевались, словно от ветра, голову украшала высокая остроконечная шляпа, а в руке статуя держала метлу. Кто это, я не знала, но, видимо, какая-то знаменитость.

Спохватившись, я побежала за магом, который был уже у входной двери. Изнутри дом выглядел довольно милым. Я почему-то ожидала темные тона и мрачность, а интерьер, наоборот, оказался выполнен в теплой бежевой гамме. Пол просторного холла устилал розовый мрамор с белыми прожилками. Стены обиты деревянными панелями. На столиках и лестнице, ведущей на второй этаж, стояли цветы в больших вазах.

Но больше всего меня поразила картина на стене. На ней был изображен Круг призыва, в котором стояли двенадцать

ведьм в длинных белых платьях с распущенными волосами. В центре круга пылал столб огня, а в его бликах восставала тварь из Пекла. Это известная всем реальная сцена, произошедшая сотню лет назад.

Раньше ведьмы с магами воевали за первенство. Шли бои – долгие и кровопролитные. Одна из самых серьезных битв произошла около ста лет назад и закончилась победой магов. То ли потому, что они все мужчины и априори сильнее, то ли просто у ведьм не хватило ресурсов для победы. Даже демон из Пекла не помог.

А потом государство поставило всех магов выше ведьм, но дало им свободу действия в рамках закона. За этим неусыпно следил Магконтроль.

Меня и Гордена провели в зал для приема гостей. Персиковые обои, светлые занавески на окнах, мебель орехового цвета – все это напоминало дом аристократичной леди. Только вот дама, сидевшая возле камина в глубоком кресле, обитом бордовым бархатом, не была похожа на светскую львицу.

Верховная ведьма, или мистрис Витра Веренег, – женщина пятидесяти лет, среднего роста, худая, с узким лицом. Серые пронизательные глаза, с тонкими лучиками морщин в уголках, бесстрастно взирали на все и всех. Тонкие бледные губы были сжаты в полоску, высокие скулы и впалые щеки делали лицо еще острее. Пепельные волосы, убранные в незамысловатую прическу, открывали тонкую шею. Пла-

ть жемчужного оттенка, изящное и дорогое, демонстрировало не утраченную с годами стройность фигуры. Мечта всех ведьм: быть такой, как она – и по силе, и по должности, и справедливости.

Я нервно поправила платье. Знала бы, куда едем, как-то бы достойнее оделась. Шляпу ведьмовскую точно бы надела. Виля бы оценил.

– Добрый день, мистрис Витра, – вежливо поздоровался мистер Андерли.

– Пусть лучи Первой утренней звезды коснутся вашей жизни, – поприветствовала в лучших традициях ведьм Верховная. Она указала на диван перед ней. От движения длинные серьги серебристого цвета с многочисленными завитушками звякнули.

– Здравствуйте, Верховная, – склонила я голову, стараясь, чтобы голос не дрожал от волнения.

Мистер Андерли, откинув полы сюртука, уселся на диван, и я пристроилась рядом. Меня так взволновала эта встреча, что я села непозволительно близко к начальнику – почти касаясь его коленей, словно я не секретарша, а его девушка. Но, осознав это, отсаживаться не стала – еще бы больше привлекла к себе внимание. Я суетливо вытащила из сумочки блокнот и карандаш, приняла строгий вид и стала ждать, что записывать.

Словно тени по комнате скользили помощницы Верховной ведьмы – прислуживать самой мистрис считалось пре-

стижным. И ведьмы тут были с высоким кругом силы. Одна из молодых девушек, в светлом платье с цветочной расцветкой, поставила перед нами чайник и изящные кружки, а следом на столик выставили тарелки с пирожными, валованы с гусиным паштетом и шпажки с нанизанными на них фруктами: ананасами, бананами, яблоками и грушами.

Возле окна я заметила неподвижно стоящую фигуру – неизменный заместитель, правая рука и, говорят, подруга Верховной – Дорки Малза. Она была полной противоположностью Верховной ведьмы. Если мистрис – словно леди, с утонченной внешностью и поведением, достойным герцогини, то Дорки Малза выглядела как женщина-крестьянка, всю жизнь занимавшаяся ручным трудом: полная, с широкими ладонями, круглым лицом, блестящими черными глазами и губами-пельменями.

Мистер Андерли чувствовал себя свободно, в отличие от меня, нервничавшей и боявшейся сделать что-то не то. Поэтому я села прямо и постаралась не шевелиться.

– Мистрис Витра, я должен у вас спросить, что за колебания магии происходят в последнее время? – начал разговор Горден.

– Понятия не имею, о чем вы, мистер Андерли, – с непроницаемым видом ответила Верховная ведьма и сцепила руки, положив их на колени. – Вы же Верховный маг, так что эти вопросы в вашей компетенции.

– Вы же помните о пакте Последнего исхода? – приподняв

бровь и слегка откинув голову назад, спросил мужчина.

Я замерла и перестала дышать, нервно сжав карандаш. Что тут происходит? Непонятно, писать или нет? Никаких инструкций от мага не было, но на всякий случай я вывела в блокноте: «Последний исход». Это историческое событие знали все.

Сотню лет назад в нашем мире открылся проход в другой мир. Вернее, тогда никто еще не знал, что это. Сначала недалеко от столицы появился столб света высотой до облаков, метров пять в диаметре. Он искрился и сверкал, отливая серебром. Военные оцепили то место, и маги начали изучать странное явление. Ждали нападения, но, оказалось, для нас открыли проход в другой мир. Правда, в один конец. Только это выяснилось гораздо позже.

Эманации силы от столба света шли огромные. И, как всегда бывает, вокруг этого чуда толпились зеваки, которые заметили, что рядом с непонятным явлением у них проходят боли, улучшается самочувствие и настроение тоже. Народ стал шептаться, приводить родственников и знакомых, захотевших проверить на себе сие чудодейственное явление. И правда, помогало оно многим.

В какой-то день произошла ситуация, всколыхнувшая массы – один маг решил все же шагнуть внутрь светового столба и пропал. Паника разразилась нешуточная.

Но потом вдруг пополз слухок, что какому-то родственнику мага приснилось, будто его родич ушел в другой мир,

где все прекрасно, он здоров и счастлив. Будто на той стороне такие же люди и тот маг даже нашел себе любимую и звал других пойти к нему. Эти слухи разлетелись со скоростью света. И люди поверили, что существует лучший мир, где можно получить желаемое.

Слухи обрастали все большими подробностями: и вот это уже был не сон какого-то там неизвестного родственника, а правда, которую узнали маги и скрыли от народа. Поэтому-то туда и не пускают никого, а сами шастают в новый счастливый мир. Люди возмутились и собрались искать лучшей доли в идеальном мире: пришли к столбу света, смели охрану и ушли... Сотни человек пропало... А световой столб за ними схлопнулся, словно пасть дикой твари, и земля вокруг него разом почернела, будто похоронила все живое.

Только позже выяснилось, что не было никакого другого лучшего мира. Во время обряда вызова демона из Пекла ведьмы случайно выбросили слишком много эманаций в наш мир. И демон пришел, однако по какой-то причине его не удалось полностью вытащить в наш мир. Возможно, ведьмы испугались того, что сотворили. Осознав совершённое, они заблокировали тварь в кругу силы, но неудачно – демон не мог ни в этот мир ступить, ни назад вернуться. Поэтому он замаскировался и стал ждать жертв, чтобы набраться силы и вернуться домой, в Пекло. И дождался. Тех глупцов, мечтавших о лучшем мире, забрал с собой демон. А пришедшим добровольно в Пекло – самим оттуда не выбраться, и души

их там будут заключены навсегда.

С тех пор то место стали называть Столп Эдикта – по имени первого мага, который вошел в него.

Ведьм, вызвавших демона, нашли и казнили, а с оставшимися заключили пакт, в котором закреплялся запрет на призыв демонов из Пекла.

* * *

– Конечно, помню. И знаю последствия, – кивнула мистрис Витра с серьезным и скучающим видом.

– Мы засекли колебания магического фона седьмого и восьмого порядка в районе Столпа Эдикта, – сверлил ее взглядом мистер Андерли.

– А мы тут при чем? По-вашему, это, конечно же, дело рук ведьм? – поджала губы Верховная ведьма.

– Никто вас ни в чем не обвиняет. Пока только предупреждает. И мы обнаружили там эманации ведьм. Вы можете объяснить это? – Холодный жесткий взгляд мага был направлен на Верховную ведьму. От услышанного у меня дрогнули

руки, карандаш выпал и закатился под чайный столик. Пытаясь не привлекать к себе внимание, я наклонилась его поднимать.

– Ничто не дает вам права считать, что мы замешаны в этом, – ледяным тоном произнесла мистрис. – Мне подконтрольно все, что касается ведьм. Я не просто так занимаю должность Верховной. Я отвечаю за действия ведьм такого уровня силы и за последствия тоже.

– Король дал ведьмам последний шанс после Последнего исхода. Если вы совершите ошибку – вас лишат всего. И жизни тоже, – жестко произнес Горден.

– Я все держу под контролем, уверяю вас, Верховный. – Мистрис так сжала подлокотники кресла, что костяшки ее пальцев побелели.

– А Верховную ведьму кто проконтролирует? – прямо глядя в глаза, вызывающе спросил мистер Андерли.

Холод пробежался по венам, а потом меня бросило в жар. Вот это я попала! Ничего себе! Впервые такая честь для меня – увидеть саму Верховную ведьму, а я оказалась с другой стороны – обвиняющей. От этой мысли стало плохо, даже голова закружилась. И ведь не важно, что я просто секретарь Верховного мага – я с ним в одной упряжке! Поэтому и меня можно рассматривать как оппозицию. Вот это подставил меня Горден!

– Король и законы страны, Верховный, а еще моя порядочность и слово, что я даю вам, – гордо вскинула мистрис

голову, гневно сверкнув глазами.

– Желаю вам никогда об этом не забывать, мистрис Витра. – Горден встал с дивана и направился в сторону выхода.

Я вскочила и растерянно посмотрела на Верховную ведьму. Хотелось провалиться сквозь землю. Ведьме моего круга силы встречу с самой Верховной надо еще заслужить, а мне «посчастливилось» оказаться при таком разговоре...

Сделав зачем-то книксен, я булькнула что-то нечленораздельное и выскочила из комнаты.

В карете меня трясло, я судорожно сжимала руки и даже пальцы на ногах. Как мне быть? Вот это я себя зарекомендовала! Она же теперь посчитает меня предательницей!

Я покосилась на невозмутимого Верховного, который сидел себе спокойно и, подперев голову, смотрел в окно. Вот же противный мужик этот мистер Андерли! Зачем он меня взял с собой? Знал же, что ничего протоколировать не надо. Он меня подставил! Я засопела и скривила губы. Горден перевел на меня взгляд и внимательно посмотрел: изучающе и пристально. Словно именно я была виновата в каких-то там обнаруженных эманациях возле Столпа Эдикта.

– Мистрис Витра ни в чем не виновата! – выпалила запальчиво я.

– Да? А ты откуда знаешь? – заинтересовался маг. Я растерялась.

– Ну как же, – попыталась я объяснить, – она же Верховная ведьма, порядочная и ответственная, ее все любят.

– Я тоже Верховный маг, порядочный и ответственный, правда меня не все любят, и что? – Его бровь приподнялась, и показалось, он надо мной смеется. Я снова засопела и заерзала на сиденье.

– А за что вас любить, если вы приходите к ни в чем не повинной ведьме и обвиняете ее не пойми в чем? Поэтому и не любят – вы всех подозреваете в тяжких грехах.

– Конечно, всех. Работа у меня такая, – невозмутимо ответил Горден.

– Но мистрис Витра не виновна! Она не такая! – горячо произнесла я.

– Ты владеешь какой-то информацией об этом? – тут же оживился мистер Андерли и наклонился ко мне.

– Нет, – надула я губы, понимая, что разумных аргументов и доказательств непричастности Верховной у меня нет. Но репутация у нее в народе была безупречная.

Верховная отдавала всю себя развитию ведьмовского искусства: строила школы для ведьмочек, учредила специальные стипендии для одаренных. Если ведьмочки оставались сиротами, то она пристраивала их в самые благополучные семьи, полностью всем обеспечивала и принимала живое участие в их жизни. Я ни разу ни от кого не слышала ничего плохого о мистрис. Она пользовалась уважением среди всех ведьм. Поэтому я была уверена, что Верховный зря ее в чем-то обвиняет.

– Если бы вы были менее подозрительны ко всем да по-

меньше всех обвиняли в том, чего они не совершали, так вас бы и любили больше, – пробурчала я, скрестив руки на груди.

– И ты бы тоже любила?

– Что? – не поняла я.

– Полюбила бы меня? – вполне серьезно спросил маг.

– Я... – Я растерялась и захлопала глазами, не зная, что ответить. Как он может меня о таком спрашивать? Мы ведь знакомы недавно. Наверное, просто издевается надо мной! Карета остановилась, и это спасло меня от необходимости отвечать. Кучер зычным голосом крикнул:

– Цветочная.

На этой улице находился мой дом, куда любезно подвез меня начальник. Когда кучер открыл дверь и я уже поставила ногу на ступеньку, Горден произнес:

– До завтра, Марика, – и сказал это таким тоном, словно ничего не произошло и ничего такого провокационного он не спрашивал.

– Хорошего вам вечера, – пожелала ему в ответ и, чуть улыбнувшись, вышла из кареты, направившись к калитке.

Все мои мысли сейчас были о произошедшей встрече с Верховной ведьмой. Не так в своих мечтах я это представляла. Я ведь действительно очень хотела как-нибудь с ней поговорить, но теперь Верховная наверняка подумает, что я на стороне обвинения, а первое впечатление уже не исправить.

– О, пожрать принесла, да? – выбежал мне навстречу Виля, подергивая длинным рыжим хвостом в предвкушении вкусняшек.

– Нет, – отрезала я и швырнула сумочку на тумбочку в прихожей, но она ударилась о стену, отскочила и упала на

пол. Я не стала ее поднимать и резкими шагами направилась на кухню. Виля увязался следом, зудя за спиной:

– Ну как ты могла?! Ты же обещала, что принесешь мне рыбки. А еще молока свежего в доме нет.

Ему лишь бы еду подавай! И лучше каждый час. И так огромный и толстый, а если будет больше есть, даже не сможет бегать по лестнице. И кресло мое продавит.

Я налила стакан воды и залпом выпила. Потом подумала и еще налила, но смогла осилить только половину. В доме было жарко. Я подошла к окну и распахнула створки. В кухню ворвался свежий ветерок с ароматом розовых лилий – моей гордости, что росли возле дома. Я закрыла глаза, наслаждаясь сладким запахом.

– Э, ты что такая злая? Верховную ведьму убила? – Я повернулась к фамильяру и недоуменно посмотрела на него. Виля, прищурившись, приглядывался ко мне.

– Откуда в твоей рыжей голове такая дичь? – спросила я у него.

– Так эманации от тебя идут высшего порядка, как у Верховной ведьмы, – и только я было открыла рот, собираясь объяснить, где была, как кот затараторил, нервно подергивая длинными усами:

– Подожди, подожди... Если ты ее убила, то, надеюсь, и ее поганую ворону-фамильяра тоже? Ты же не можешь меня бросить после того, сколько я для тебя сделал?

«Интересно, а что он сделал для меня, кроме как разорил

на кормежке?» – мелькнула мысль в голове.

– Ты же меня не оставишь, когда займешь должность Верховной? Так... Когда мы переезжаем в резиденцию? – Виля побежал в угол, где стояли его тарелки. Не миски, как для обычных котов, а мои самые лучшие тарелки, которые он выпросил.

– Так! – громко произнесла я. – Виля! Перестань! Никого я не убивала, а эманации от меня такие, потому что я ходила на встречу с Верховной ведьмой.

Фамильяр прекратил забег по кухне и удивленно на меня уставился.

– Я надеюсь, тебя взяли к ней на работу полы мыть?

– О-о, Небеса! – простонала я и залпом допила воду, оставшуюся в стакане. Что-то я переборщила: живот раздулся, словно барабан.

– Что? Не взяли полемойкой? Может, тогда согласишься в ее особняке посуду мыть? – сыпал очень умными предложениями Виля.

– Да не просилась я к ней на работу! – со стуком поставила стакан на стол. – Я с начальником своим ездила на деловую встречу к Верховной! И все, Виля, все, – развела я руками.

– Тьфу на тебя. Дура и есть дура. Впервые у тебя появилась возможность так близко пообщаться с самой Верховной ведьмой, а ты, недотепа, упустила шанс устроиться к ней на работу, чтобы все узнать и сместить ее с должности. Бестолочь, – фыркнул презрительно кот и вышел из кухни.

Как он мне надоел со своими «ценными предложениями»! Его немереные имперские амбиции и кровожадность выводят меня из себя.

* * *

Готовясь ко сну, я приняла теплый душ, надела любимый мягкий розовый халат с капюшоном, обула пушистые тапочки с зайчиками и пошла на кухню. Решила выпить молока с печенюшками на ночь. Как раз остались мои любимые – с корицей.

Взяв стакан с молоком и тарелку, я направилась в самое любимое место в доме. Поднявшись по скрипучей узкой лестнице на чердак, я вышла на крохотный балкон, где раньше уже постелила покрывало и бросила несколько подушек. Это было мое место спокойствия, силы и уединения.

Ночь, тысячи сверкающих звезд надо мной и мечты о лучшем. Я обожала это место. Только мое... Сидя на мягких подушках и слушая тишину, я мечтала о будущем, о любви, о мужчине, сильном, умном и добром. Который возьмет на

себя мои проблемы и укроет от жизненных невзгод. С ним я не буду ничего бояться, потому что он защитит меня от всего. Мечтала о том, что стану дипломированной уважаемой ведьмой, открою лавку с амулетами, самыми лучшими в городе. И мама с бабушкой будут мной гордиться.

Ясное звездное небо манило тайной. Мне хотелось узнать, а кто обитает на тех далеких планетах? И смотрят ли они, как и я сейчас, ввысь и мечтают? Как же здесь красиво!

Я закрыла глаза, вдыхая свежие ароматы ночи и ощущая легкий ветерок, что ласково касался кожи. Прислушивалась к затихающим звукам ночного города. В моем районе не было увеселительных и питейных заведений, поэтому шумные компании сюда не забредали и залихватские пьяные песни не будили по ночам. Только изредка раздавался короткий отрывистый лай собак и ор дерущихся кошек.

– Тьфу, опять ты сюда забралась, – раздался недовольный голос Вили. Вот лучше бы он орал под чьими-нибудь окнами, призывая возлюбленную, а не высказывал мне. Я тихо вздохнула.

– И что ты тут сидишь?

– Мечтаю, – уставившись вдаль, тихо проговорила я.

– А, ну мечтай, мечтай, – разрешил он и сунул морду в мою кружку с молоком.

– Почему ты все выпила? – грозно спросил фамилляр.

– Я тебе в тарелку тоже налила. На кухне не видел?

– Иди и вскипяти его мне! Я люблю теплое! – скомандовал

Вилия.

Я решила сегодня с ним не спорить и, тяжело вздохнув, отправилась на кухню варить любимый напиток фамильяра.

Дойдя до печки, налила в кастрюлю молока, и только поднесла руку, чтобы активировать магический артефакт нагрева, как громко хлопнула створка окна. Вздогнув, я оглянулась и увидела, как сиреневый туман просочился на кухню и завис возле меня, покачиваясь. У меня отвисла челюсть.

Это же тот туман, который сбегал от меня прошлой ночью! Сиреневый туман покачался и вдруг, словно в нем пружина лопнула, отскочил и рванул в коридор. Я бросилась за ним. Не знаю, что это, но его надо остановить. Неизвестно, что он еще натворил, пока где-то шлялся целые сутки.

Я выплела сеть стазиса и бросила в туман, но тот отскочил в сторону, и заклинание попало в Вилю, который стоял с открытым от удивления ртом. Фамильяр так и застыл на месте с широко вытаращенными глазами. Времени снять с него стазис не было, поэтому я побежала за шустрым туманом, быстро юркнувшим в подвал.

Влетев в свою лабораторию, я быстро закрыла дверь и встала, подперев ее.

– Ага! Ты теперь никуда от меня не денешься!

Потерла руки и размяла пальцы, плетя заклинания распыления, и двинулась на туман. Он будто бы почувствовал от меня угрозу и заметался из стороны в сторону, закружил воронкой и... исчез. Я моргнула, не понимая, что только что

произошло. Глупо посмотрела на пол – туман растворился в нем.

– Ты! – кричал и с топотом неся по лестнице Виля. Он был в ярости. – Да как ты могла! На меня, своего любимого фамильяра, наложить стазис! Оставила меня одного, бедного и умирающего!

Я открыла ему дверь.

– Ты бы не умер, Виля. И стазис уже спал. Я тебя не бросала, мне нужно было догнать этот странный туман.

– А если бы я умер от голода? – продолжал причитать фамильяр.

– За две минуты?

– Да! Что ты вообще знаешь о голоде?

– Перестань, – махнула я рукой и подошла к месту, где исчез приткий туман, внимательно его рассматривая. Ничего... Вроде обычный каменный пол.

Сев на колени, поводила рукой по холодному камню. Мне на ладонь наступил Виля.

– Что ты делаешь? – поинтересовался он.

Я выдернула руку из-под лапы этого жирного борова, а не кота.

– Сюда просочился туман, – ткнула я пальцем в пол.

Виля наклонился, понюхал и поскреб когтями.

– Хм... там... – начал он, но тут снизу раздался стук. Я отпрянула и с ужасом уставилась на неведомое чудо.

– Ч-что это? – Я аж заикаться от неожиданности стала.

Виля тоже отскочил на метр назад и нервно дернул хвостом.

— Кто-то хочет сюда войти, похоже, — вытянув голову, произнес кот.

— Я не пойму, откуда хочет войти? Там пол! — Я запахла сильнее халат на груди и поежилась от страха и холода, что, казалось, прошлись по венам вместе с кровью.

— Эй? — крикнул куда-то в пол Виля и прислушался. Пару мгновений ничего не происходило, а потом опять раздался очень деликатный стук.

— Кто там? — еще раз спросил фамилляр, но ответа не было.

Я заметалась по лаборатории. Лихорадочно схватила метлу. Нет, не настоящую летательную ведьмовскую, а простую — для уборки. Летательная мне пока не позволялась по уровню магической силы. Подбежав с этим «оружием» к месту, откуда кто-то стучал, я выставила метлу, словно меч, схватив обеими руками.

— Т-ты! — заикаясь, начала я. — Кто бы ты там ни был! Мы тебя...

— Уроем... — грозно закончил за меня Виля.

— Да! Уроем! — храбрилась я, нервно переступая с ноги на ногу.

— Извините, пожалуйста, я не хотел вас напугать. Просто тут страшно, и я хочу выйти отсюда, — раздался из-под пола интеллигентный мужской голос.

Я выронила метлу. Виля отскочил так, что перевернул та-

буретку, и та со стуком свалилась на пол.

– Ой, пожалуйста, не уходите! Не оставляйте меня здесь одного! – молил голос снизу.

– Что происходит? – прошептала я, подкрадываясь к месту, откуда доносился голос.

– Ты кто? – грозно спросил фамилляр и выпустил когти на всякий случай.

– Я не знаю. Очнулся тут, где-то пару минут назад, и услышал ваши голоса. Выпустите меня, пожалуйста, – жалобно захныкал голос.

– Может, выпустим? Если что, ты его убьешь. – Виля, похоже, был храбрее меня.

– Нет! Мы не знаем, кто это! Вдруг он опасный! – замотала я головой и отступила назад, выставив перед собой руки в защитном жесте.

– Я ничего вам не сделаю, пожалуйста, – ныл неизвестный.

– Откуда мы знаем, что вы нам не врете? Может, вы сразу же нас съедите? – подозрительно спросила я.

– Эм... Я хороший, уверяю вас, – заверили нас из-под пола.

– Не буду я ему верить! Мало ли кто это? И что он вообще делает у нас в подвале? – замахала я руками.

– А откуда у нас подвал в подвале? – задумчиво почесывая за ухом, спросил Виля.

И правда... Как это может быть подвал в подвале?

– А как мы можем его выпустить, если тут даже крышки

нет? – спросила я, подойдя ближе к предполагаемому месту нахождения объекта, и поелозила тапком по полу.

– Как нет? Надо мной деревянная крышка люка, – ту же охотно ответил голос неизвестного.

– А, точно! Заклинание невидимости наложено. Как бы он мог стучать по камню? Звук-то похож на стук по дереву, – дошло до меня.

– Я хороший. Выпустите меня, пожалуйста, и я сразу же уйду от вас. Я не могу причинять вред, я не такой, – с горячностью заверяли нас из подвала в подвале.

– Ага! Если вас туда посадили, значит, вы опасный! – высказала я, шагая взад-вперед.

– А если меня тут спрятали? Или наоборот: злой человек похитил меня и закрыл здесь? А меня ждут дома очень-очень, – высказался неизвестный.

Я хмыкнула и откинула волосы назад, чтобы не лезли в лицо.

– Есть способ его проверить? – спросил Виля, нервно расхаживая вокруг.

– Так, у меня есть идея. – Я подошла к шкафу с артефактами. – Отойди! – приказала Виле и положила серый неприметный камушек на пол – это был камень с Ивовой горы, где много веков ведьмы проводили обряды и посвящения. Рядом с ним установила пирамидку силы и произнесла особое заклинание. Сделала пасс рукой, и камушек вспыхнул черным светом, а в воздухе разлился аромат серы. Засвербело

в носу, и мы с Вилей дружно чихнули. Полог невидимости исчез, и перед нашим взором проявился деревянный люк с железной кривой ручкой.

Я сделала второй пасс рукой и активировала защиту с помощью пирамидки – артефакта Керинс. Люк окутал купол из серебристой сети, которая должна была уберечь нас от внезапной магической атаки на короткое время. В руке я зажала клинок. Конечно, это мало спасет нас с Вилей, если там маг даже среднего уровня. Но все же, а вдруг там бедный и несчастный узник? И я бы на его месте очень хотела бы, чтобы мне поверили.

– Выходите! – крикнула я дрожащим от страха голосом. Руки сильно тряслись, и клинок ходил ходуном. Надеюсь, нас сразу же не съедят и мы успеем убежать.

– У меня не получается! – раздался голос снизу. – Помогите! Откройте с вашей стороны.

Некоторое время я молчала. Кусала нижнюю губу и думала.

– Думаешь, это ловушка? – шепотом спросила у Вили.

– Я не знаю, – ответил он.

– Мне тут плохо! – снова занял голос.

Виля выгнулся дугой, вытаращил глазищи и выпустил когти.

– Я готов! – крикнул фамилляр. Не знаю, к чему он был готов. К нападению на неизвестного, наверное.

Я перехватила нож в левую руку и осторожно подошла к

люку. Помялась пару секунд и, все же решившись, потянула ручку. Люк не сдвинулся с места и на миллиметр. Тяжелый...

«Так, если что, я успею в неизвестного нытика кинуть стазис», – рассудила я и положила нож на пол. Взявшись двумя руками и приложив немалые усилия, я откинула крышку люка. Она упала с громким стуком. Я отскочила и сплела заклинание стазиса – готовая моментально его бросить.

Сначала показалась голова: длинные седые неряшливые волосы обрамляли неестественно вытянутое лицо, с рытвинами на щеках и носом картошкой. Бородавки покрывали морщинистую кожу, а из-под кустистых бровей смотрели испуганные, глубоко посаженные глаза непонятного цвета смеси тины с землей. Тонкая шея виднелась из выреза светлой рубахи, подпоясанной кушаком.

– Драсти! – произнес старик и вылез полностью. Он был мне до пояса! И тут я увидела то, отчего глаза полезли из орбит. Дедок парил, а не стоял на полу! И был каким-то зыбким.

– Вы... – сипло выдавила я.

– Призрак! – Шерсть Вили встала дыбом.

– Я Вереней, – представился бывший узник. – Леший.

– Дух лешего? – уточнила я.

– Да, похоже, – как-то разом сгорбился старик, и его глаза повлажнели. – Я умер вроде, судя по всему.

– Как может быть дух лешего, если леший и сам дух? – из-

далека принохиваясь к странному незнакомцу, спросил Виля.

– Я сам ничего не понимаю, – пожал плечами Вереней. – Я только очнулся у вас тут. – Обвел он комнату руками.

Вереней потрогал пальцем защиту и взвыл от удара магическим зарядом.

– Простите, мы же не знаем, кто вы. – Мне стало стыдно, что старого дедушку огрело магией. Но все же надо опасаться – неизвестно, добрый ли он.

– Да я вас понимаю, сам бы себя напугался. – Дух печально вздохнул и сел на край люка, свесив ноги.

– Как вы там оказались? – поинтересовалась я.

– Не знаю. Помню свет, сиреневый такой, он меня окутал, и я очнулся у вас в подвале, – пожал леший плечами.

Виля покосился на меня.

– А там кто-то еще есть? – Я попыталась заглянуть в люк. Внизу мерцал яркий сиреневый свет.

– Я один был. Да вы меня не бойтесь... – Внезапно дух вскочил и еще больше стал прозрачным. – Я вспомнил! У меня есть лес! Родненький мой! Я за ним приглядывал. Березоньки, дубы, лиственница... Грибочков много, ягод вкусных... Недавно лисята появились на свет и целый выводок зайчиков. И Милка моя! Милка! – Засуетился леший.

– Что за Милка? – поинтересовался Виля, как будто сейчас это было важнее всего.

– Это овечка моя, родненькая, – пояснил он и схватился

за сердце.

– Так, подождите! – Вся эта ситуация уже выводила из себя. – Многоуважаемый Вереней, вы меня простите, но я пока вам не доверяю. Вы не могли бы посидеть в этой магической сетке какое-то время?

– Эх, понимаю я тебя, девонька, и не злюсь, – печально произнес дух.

– Спасибо, – пассом руки я отодвинула заградительный купол вместе с лешим в дальний угол подвала. Пару раз нечаянно приложила Веренея разрядом, из-за чего он шипел и ойкал. Я очень извинялась перед ним за свою неосторожность.

Вместе с Вилей мы подошли к люку и заглянули туда. Прислушались – тихо.

– Ну что? Идем? – спросила своего фамильяра. – Надо знать, что там у нас делается. – Виля кивнул, а я взяла с собой метлу и клинок и ступила осторожно на первую ступеньку лестницы, ведущей в неизвестность.

Серые гранитные стены, потолок метра два в высоту, запах пыли и нежилого помещения встретили нас в загадочном подполе.

По центру извивалось сиреневое пламя, языки которого плясали в безумном танце.

– Не подходи к нему! – остановил меня Виля, только я сделала шаг ближе к загадочному магическому явлению. От этого огня очень сильно фонило магией.

– Десятый круг, не меньше, – пробормотала я.

– И это не ведьмовские эманации, – пригнувшись, произнес кот.

Мне казалось, что фамилляр именно по запаху определяет магию, чем по ощущениям.

– Да, похоже на высшее колдовство. – Я задумчиво потеребила кончик косы, еще влажной после душа. – Все верно! Тут же жил маг! – дошло до меня.

– И безумный, говорят, – выдал Виля, расхаживая кругами возле источника магии. – А если он опасен? Вдруг дом взорвется? Хотя и твоих неудачных опытов достаточно, чтобы всех нас убить. Интересный ты приготовила амулет защиты от духов. – Хмыкнул фамилляр. – Хороший получился. Только обратного действия – призывающий их.

Стало немного стыдно, и я поджала губы. Вообще, он прав, мой эксперимент вышел из-под контроля. Но это первый раз так! Я умею делать амулеты. Ну, подумаешь, не получилось чуть-чуть, со всеми бывает.

– А если ты приготовишь амулет защиты от болезней – ты их все притянешь на голову бедняге, который решит его у тебя купить? – допекал Виля.

– Нет, такого больше не повторится. Я буду делать осторожнее, – буркнула в ответ.

– Ну и что это? – Кот нервно подергивал усами и хвостом.

– Я поняла! – воскликнула я.

– Что? Как превратить всех в духов или призвать все беды на наши головы?

– Когда я делала амулет, который немного не получился, я активировала каким-то образом источник магии в нашем подвале.

– Да уж... немного не удался у нее амулет! – фыркнул Виля.

– Я не понимаю, как это произошло, – пробормотала я.

Я подошла к источнику магии ближе, нерешительно протянула руку и почувствовала идущие от него холодные вибрации, словно зимний ледяной ветер коснулся меня.

– Я открыла что-то, вот и притянулась душа. Или этот источник вытягивает души из лимба. Скорее всего, неупокоенные. – Я задумчиво наблюдала за холодным пламенем, думая о духе лешего в нашем подвале. – Или этот маг проводил тут опыты с духами, может, запер их, держал в неволе.

– Я понял! Это дверь в наш мир для духов! – воскликнул Виля. – Вот же счастье нам привалило благодаря одаренной Марике! Закрывай источник! И быстро! – с угрозой произнес кот. – Пока тут всякие духи весь дом не заполонили. Вон уже один страшный есть. Ночью его встретишь, так умрешь сразу же от остановки сердца.

– Но я не знаю как! – воскликнула я и развела руки в стороны.

– Как дурь творить – знаешь, как ликвидировать последствия – нет! – рывкнул на меня Виля.

– Я попробую, – неуверенно ответила я.

Я вытянула руки перед собой и попыталась на источник наложить стазис – ничего не произошло. Сиреневое пламя даже не шелохнулось. Попробовала его заморозить – тот же исход.

– Сейчас! – крикнув Виле, я побежала вверх, в лабораторию. Порывшись на полках, вытащила из нефритовой шка-тулки красные шелковые нитки и большую швейную иглу. Прихватила блокнот с потертой кожаной обложкой и верну-лась в подпол.

– Это что? – Фамильяр выпучил глаза, когда увидел мой швейный набор. – Ты собралась что-то шить? Нашла вре-мя. – Он посмотрел на меня, словно на умалишенную, а по-том подозрительно принюхался, косясь на иглу.

– Эта игла Иригви, – торжественно объявила я, выставив перед собой и покрутив ею в воздухе. Я активировала иглу специальным заклинанием, и она засияла алым.

– Откуда у тебя артефакт магов? Это же не ведьмовская штука, – озадаченно рассматривая артефакт древних вол-шебников Севера, спросил Виля.

– Мама дала, когда я поехала в город учиться. Сказала, вдруг пригодится. Иглу Иригви она давно купила на ярмарке старинных магических предметов.

– И ты знаешь, как ею пользоваться?

– Нет, но есть рукопись! – Открыв блокнот, я начала читать: – Игла Иригви – сшиватель пространства. Применяется при попытках порвать ткань бытия потусторонними сущностями, – и запнулась. Дальше шла формула заклинания и уровень силы, который в него нужно влить. Вот тут, похоже, будет загвоздка.

– Ну что там? – с нетерпением сунул усатую морду в рукопись Виля.

– Там... уровень заклинания выше моего, – вздохнула я.

– Вот наделала ты нам проблем, Марика! – воскликнул фамилляр, снова заводясь. – Надо быстрее разобраться с проблемой, пока сюда не завалился какой-нибудь демон.

Я с испугом покосилась на пламя.

– Давай какую-нибудь ведьму уровня выше, чем у тебя, позовем.

– Я не знаю никого настолько близко, чтобы прийти вот так ночью и попросить помочь. – Я вздохнула. Мне очень хотелось завести подруг-ведьм, но где их взять, учась на специалиста в области документооборота?

– Тогда шей сама! – приказал Виля.

Я неуверенно на него посмотрела.

– Да-да, раз нет выбора, делай. Надо попробовать, Марика, – уговаривал кот.

Я долго вчитывалась в текст рукописи, учила формулу, чтобы произнести ее наизусть. Хотя иглу удалось быстро активировать в самом начале, мне не хватало трех уровней для

удержания магии такого порядка. Но стоило попробовать. Упорства мне не занимать.

Я собралась с духом, выдохнула, словно хотела прыгнуть с высокой скалы в бурные потоки реки, встряхнула руками и подошла к пламени с выставленной вперед иглой. А потом принялась за дело. Читала заклинания, долго и кропотливо шила, от усердия высунув язык, вспотела, но даже не стирала со лба испарину, чтобы не прерываться. Ткань бытия поддавалась туго, но дело шло.

– Вот это ты умелица, – ядовито произнес Виля, рассматривая чудо, сотворенное мной. В прямом смысле чудо. И выглядело оно странно.

Пламя было окружено коконом белого мутного цвета, словно давно немытое окно заброшенного дома. Оболочка была прошита мелкими красными стежками – где крест-накрест, где зигзагами, словно шила девочка лет восьми, которая только научилась держать иглу. Ну что поделать, шить я не умела, надо признать сей факт. В детстве я больше увлекалась ведьмовскими вещами и заговорами, и как бы бабушка с мамой ни пытались меня усадить учиться шить, я ни в какую не соглашалась. Не мое это. Сиреневый огонь разъяренно метался в получившемся коконе, будто гордый лев, недавно посаженный в клетку.

– Ты сказала, что контур кокона должен весь пылать алым! – рассматривая записи в блокноте на полу, высказался Виля.

– Я знаю, – вздохнула я.

– А у тебя рыбацкая сеть получилась и непонятно, контур замкнут или нет, – покосился на мой шедевр кот. – Значит, защита может и не сработать.

Это я прекрасно понимала, но не знала, что с этим делать.

* * *

Уставшая, я выползла из подпола и сразу же запечатала ведьмовским заклинанием крышку люка и на всякий случай поставила магическую ловушку. А для надежности водрузила сверху сундук, надеясь, что это все поможет.

– Вы меня отпустите?

Я подпрыгнула от испуга. Совсем забыла, кто у нас сидит за магической решеткой. Обернувшись, я встретилась с взглядом, полным надежды.

И что делать? Ведьмы всегда дружили с лешими, нам близка связь с природой. Я никогда не слышала такого, чтобы леший хоть раз причинил ведьме вред. Да и без надобности лешие никогда людей не тревожили, только если те

вредили их угождам или обижали невинных зверушек, тогда могли и дорогу спутать.

Виля вопросительно уставился на меня, предлагая самой решить вопрос с духом лешего. Я покусала губу в раздумьях и решила – сняла с Веренея магическую сеть.

– Вы голодный? – спросила я.

Леший странно на меня посмотрел и отрицательно помотал головой. Зато Виля тут же нашелся:

– Я голодный! – Я отмахнулась от фамильяра.

– Ой, простите... Вы же...

– Мертвый, – тяжело вздохнул Вереней. – Я тут сидел и думал, никак не мог вспомнить, как я умер. И почему. Вот помню лес свой, аромат клубники и диких роз. Милку свою помню, а почему умер – нет.

– Вы не переживайте так! Все обязательно вспомнится! – попыталась я подбодрить понурого лешего. – Если вы не ушли в мир духов окончательно, значит, остались еще здесь дела. И по каким-то причинам магический источник помог вам вернуться. Вы, похоже, очень сильно не хотели покидать мир живых.

– А если старый маг Веренея у нас в подвале замочил? – выдал Виля.

– Все может быть, – согласилась я с ним. Мы же понятия не имеем, что произошло с Веренеем, и сам он не помнит ничего.

Леший схватился за сердце и стал бледнее.

– А... он здесь? Ваш маг? – заозирался с опаской старик.

– Нет, он умер уже, – замотала головой я.

– Я должен срочно идти в свой лес! Проверить, как там все без меня. Ах... А кто же там за всем приглядывает? – всполошился призрак лешего. – Можно я пойду?

– Да конечно! Удачи вам! – пожелала я ему.

Мы вышли из подвала и проводили духа.

– Спасибо, что вызволили меня из ловушки. Ну... я пойду. Меня Милка ждет. – Леший помахал нам с Вилей рукой и поплыл к двери. Зачем-то попытался ее открыть, но рука прошла сквозь. Правильно, он же призрак.

Тогда Вереней попробовал высунуть всю руку сквозь дверь, она за ней исчезла. После такого опыта старик шагнул вперед и пропал из виду. Но через секунду с воплем влетел назад в прихожую. Да так влетел, что ударился бы о стену, не будь он призраком.

Я открыла рот от удивления. Виля издал булькающий звук, а леший ошарашенно потряс головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.